

богословія, состоитъ на духовно-учебной службѣ съ 16 августа 1897 года, а въ должности преподавателя Академіи съ 5 февраля 1900 года, занимая, по старшинству службы, первое мѣсто среди своихъ сослуживцевъ, не получившихъ еще ученой магистерской степени.—Въ виду сего считаю долгомъ предложить Совѣту Академіи возбудить, установленнымъ порядкомъ, ходатайство объ утвержденіи священника Воронцова въ званіи экстраординарнаго профессора Академіи.—Свободныхъ вакансій экстраординарнаго профессора въ Академіи въ настоящее время можно считать двѣ: одна добавочная по новому уставу духовныхъ академіи, другая—имѣющаяся освободиться за оставленіемъ академической службы экстраординарнымъ профессоромъ Академіи по кафедрѣ теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ Н. Г. Городенскимъ“.

Справка: 1) Устава духовныхъ академіи § 66: „Профессоры Академіи должны имѣть ученую степень доктора богословскихъ наукъ.—Примѣчаніе. Экстраординарными профессорами могутъ быть и лица, имѣющія степень магистра богословія“. — 2) По § 110 лит. в. п. 2 того же устава „избраніе кандидатовъ на должности доцентовъ и профессоровъ“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ чрезъ мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея на утвержденіе Св. Синода.

Опредѣлили: 1) Объ утвержденіи и. д. доцента Академіи священника Е. А. Воронцова въ ученой степени магистра богословія внести въ послужной его списокъ и выдать ему установленный дипломъ на означенную степень.—2) Избрать и просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи со дня избранія, т.-е. съ 1 сентября 1910 года, исправляющаго должность доцента Академіи по кафедрѣ еврейскаго языка и библейской археологіи, магистра богословія, священника Е. А. Воронцова въ званіи экстраординарнаго профессора Академіи.

IV. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ подписью: „1910 г. Авг. 18. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 17 августа за № 10964:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣй-

пшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 21 минувшаго Іюля за № 227, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи о разрѣшеніи оставить студента III курса названной академіи *Николая Кронтовскаго*, пробывшаго, по причинѣ болѣзни (*neurasthenia gravis*), въ теченіе двухъ учебныхъ лѣтъ въ домѣ родителей, въ числѣ своекоштныхъ студентовъ означеннаго курса на третій годъ. Приказали: Не усматривая оснований, какъ по уставу духовныхъ академій 1884 г., такъ и по новому академическому уставу, къ удовлетворенію ходатайства Совѣта Московской духовной академіи объ оставленіи студента Николая Кронтовскаго въ числѣ студентовъ III курса на третій годъ и принимая во вниманіе тяжелый характеръ болѣзни названнаго студента, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: изъясненное ходатайство отклонить; о чемъ послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: На основаніи изложеннаго въ указѣ Святѣйшаго Синода за № 10964,—считать Николая Кронтовскаго уволеннымъ изъ числа студентовъ Академіи по болѣзни, въ чемъ и выдать ему установленное свидѣтельство.

V. а) Резолюціи Преосвященнаго Трифона, Епископа Дмитровскаго, временно управлявшаго Московскою епархією, послѣдовавшія на журналахъ собраній Совѣта Академіи:

а) 28 мая, № 6: „1910 г. іюня 10. Утверждается“.

б) 10 іюня, № 7: „1910 г. іюня 16. Утверждается“.

б) Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія на журналахъ собраній Совѣта Академіи:

а) 10 іюня, № 8: „1910 г. Іюля 9. Смотрѣно“.

б) 10 іюня, № 9: „1910 г. Іюля 9. По ст. II и IV. Согласенъ ходатайствовать; заготовить представленіе. Прочее смотрѣно и утверждается“.

в) 11 іюня, № 10: „1910 г. Іюля 9. Кандидатъ богословія *Виноградовъ* утверждается исправляющимъ должность доцента академіи по означенной кафедрѣ“.

Справка: Въ журналѣ отъ 11 іюня за № 10 изложено было ходатайство Совѣта Академіи предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи профессорскаго стипендіата Академіи, кандидата богословія, *Василія Виноградова* исправляю-

щимъ должность доцента по кафедрѣ пастырскаго богословія съ аскетикой и гомилетики, съ 16 го августа текущаго 1910 года—дня окончанія стипендіатскаго года и расчета Виноградова жалованьемъ по званію профессорскаго стипендіата.

Опредѣлили: 1) Резолюціи принять къ свѣдѣнію и исполненію.—2) Объ утвержденіи, съ 16 августа с. г., профессорскаго стипендіата Василя *Виноградова* исправляющимъ должность доцента Академіи по кафедрѣ пастырскаго богословія съ аскетикой и гомилетики внести въ формулярный о службѣ его списокъ и сообщить Правленію Академіи—для зависящихъ распоряженій.

VI. а) Заявленіе и. д. доцента Академіи по кафедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта *священника Д. В. Рождественскаго*:

„Представленное мною въ Совѣтъ Академіи 17 Марта текущаго года, на соисканіе степени магистра, исагогическое изслѣдованіе, подъ заглавіемъ: „Книга пророка Захаріи. Выпускъ первый. Введеніе.—Писатель и его время.—Анализъ содержанія книги“ (рукопись), съ разрѣшенія Преосвященнаго Ректора, въ теченіе вакаціоннаго времени мною напечатано. Честь имѣю представить въ Совѣтъ Академіи два экземпляра означеннаго сочиненія“.

Справка: По опредѣленію Совѣта Академіи отъ 17 марта сего 1910 года рукопись магистерской диссертациі священника *Д. В. Рождественскаго* передана была Совѣтомъ для разсмотрѣнія и. д. доцента Академіи по кафедрѣ еврейскаго языка и библейской археологіи *священнику Е. А. Воронцову*.

б) Прошеніе о. настоятеля С.-Петербургской Никольской, что на Николаевской улицѣ, церкви, кандидата—магистранта Казанской Духовной Академіи, *священника Симеона Шлсева*:

„Представляя при семъ въ Московскую Духовную Академію свое сочиненіе „Единоувѣріе въ его внутреннемъ развитіи“ на соисканіе степени магистра богословія, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство дать дѣлу надлежащій ходъ“.

Справка: По § 110 лит. а п. 16 устава духовныхъ академій „распоряженіе о разсмотрѣніи диссертациі на ученые степени

и оцѣнка оныхъ“ значится въ числѣ дѣлъ, рѣшаемыхъ самими Совѣтомъ и представляемыхъ для просмотра мѣстному Епархіальному Архіерею.

Опредѣлили: 1) Печатный экземпляръ магистерской диссертации священника Д. В. Рождественскаго передать для разсмотрѣнія тому же рецензенту—и. д. доцента Академіи священнику *Е. А. Воронцову*.—2) Разсмотрѣніе и оцѣнку магистерской диссертации священника Симеона Шлеева поручить экстраординарному профессору по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола старообрядчества *И. М. Громогласову*.

VII. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что вторымъ рецензентомъ магистерской диссертации священника *Д. В. Рождественскаго* онъ, согласно заявленію отъ 17 марта с. г., оставляетъ заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи *М. Д. Муретова*; таковымъ же рецензентомъ магистерской диссертации священника *Симеона Шлеева* назначаетъ члена Совѣта—экстраординарнаго профессора *М. М. Богословскаго*, а оцѣнку магистерской диссертации бывшаго Омскаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ, нынѣ Инспектора Тобольской духовной семинаріи, протоіерея *Димитрія Садовскаго* („Блаженный Августинъ, какъ проповѣдникъ“), принятой къ разсмотрѣнію по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 21 апрѣля 1909 года, поручаетъ, за оставленіемъ вторымъ рецензентомъ—экстраординарнымъ профессоромъ *Н. Г. Городенскимъ*—академической службы,—ординарному профессору *М. М. Тартеву*.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VIII. Прошеніе кандидата Академіи выпуска текущаго 1910 года священника *Георгія Добронравова*:

„Имѣю честь просить Совѣтъ Московской духовной Академіи разрѣшить мнѣ переработать мое кандидатское сочиненіе: „Гоненіе Ирода на христіанъ“ на предметъ соисканія ученой степени магистра богословія“.

Справка: 1) Указомъ Святейшаго Синода отъ 5 іюля 1895 г. за № 2565 Совѣтамъ Академіи предписано было: „дозволять удостоеннымъ степени кандидата передѣлывать ихъ

кандидатскія сочиненія въ магистерскія диссертациі съ большою осторожностію и не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія Епархіальнаго Архіерея“.—2) Кандидатское сочиненіе священника Добронравова отмѣчено было высшимъ балломъ 5.

Опредѣлили: 1) Дозволить священнику Георгію Добронравову переработать его кандидатское сочиненіе на указанную тему въ магистерскую диссертацию.—2) Постановленіе сіе представить предварительно на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

IX. Прошеніе экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ теории словесности и исторіи иностранныхъ литературъ, Статскаго Совѣтника, *Н. Г. Городенскаго*:

„Въ виду моего болѣзненнаго состоянія, прошу Совѣтъ Академіи ходатайствовать объ увольненіи меня отъ духовно-учебной службы и о назначеніи мнѣ, согласно положенію о сокращенныхъ пенсіонныхъ срокахъ, пенсіи за пятнадцатилѣтнюю академическую службу“.

Справка: 1) Экстраординарный профессоръ *Н. Г. Городенскій*, состоящій на духовно-учебной службѣ съ 16 августа 1895 г., въ іюнѣ мѣсяцѣ текущаго 1910 года обратился въ Правленіе Академіи съ просьбою „подвергнуть его медицинскому освидѣтельствуванію для опредѣленія его права на пенсію по ускореннымъ срокамъ (Уст. о пенс. ст. 529 и 339—342)“.

2) На основаніи ст. 160 и 161 Общаго Пенсіоннаго Устава и согласно опредѣленію Правленія Академіи отъ 9 іюня с. г., таковое освидѣтельствованіе профессора *Городенскаго* произведено было 23 іюня, въ академической больницѣ, особымъ врачомъ *Сергіевскаго Посада Кочерыгинымъ* и врачомъ *Сергіевской больницы Сѣверныхъ желѣзныхъ дорогъ Калининымъ*, въ присутствіи депутата отъ Правленія Академіи—Инспектора оной профессора *А. П. Шосткина*, и составленныи врачами актъ препровожденъ былъ Правленіемъ въ Московское Врачебное Управленіе для утвержденія.

3) Послѣ вторичнаго освидѣтельствуванія профессора *Городенскаго*, Московскимъ Врачебнымъ Управленіемъ на медицинскомъ свидѣтельствѣ о его болѣзни, подписанномъ врачами *Кочерыгинымъ* и *Калининымъ*, сдѣлана таковая

надпись, отъ 19 іюля за № 9190: „Вслѣдствіе отношенія Правленія Московской Духовной Академіи за № 309 объ освидѣтельствѣваніи состоянія здоровья экстраординарнаго профессора Академіи Статскаго Совѣтника Николая Гавриловича Городенскаго на предметъ увольненія его отъ службы по разстроенному на службѣ здоровью и исходатайствованія ему усиленной пенсіи по сокращенному сроку, Врачебное Управление, рассмотрѣвъ актъ освидѣтельствѣванія Городенскаго врачами Кочерыгинымъ и Калининымъ и освидѣтельствовавъ г-на Городенскаго въ своемъ присутствіи 19 сего іюля, при депутатѣ отъ Московской Духовной Академіи,—симъ удостовѣряетъ, что г-нъ Городенскій, дѣйствительно, страдаетъ описанными въ семъ актѣ болѣзнями (*neurasthenia gravis*) и по разстроенному на службѣ здоровью продолжать таковую не можетъ и по правамъ на пенсію подлежитъ дѣйствию 340 (триста сороковой) ст. Уст. о пенс. т. III Св. Зак. изд. 1896 г.“

4) Настоящее прошеніе объ увольненіи отъ духовно-учебной службы подано профессоромъ Городенскимъ Преосвященному Ректору Академіи 10-го августа сего 1910 года; съ 16-го же августа—дня введенія въ дѣйствіе новаго академическаго устава—опъ, профессоръ Городенскій, за закрытіемъ по сему уставу въ Академіи занимаемой имъ кафедры теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ, — подлежитъ оставленію за штатомъ.

5) По § 110 лит. в. п. 2 устава духовныхъ академій—„увольненіе отъ службы доцентовъ и профессоровъ“ значитъ въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ чрезъ мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея на утвержденіе Св. Синода, а по § 125 лит. в. п. 6 (прим.) того же устава—„Дѣла о назначеніи пенсій и пособій служащимъ въ Академіи представляются Правленіемъ Архіерею для надлежащихъ сношеній съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода“.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ увольненіи экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ, Статскаго Совѣтника, Николая Городенскаго отъ духовно-учебной службы по разстроенному на службѣ здоровью.—2) Дѣло объ исходатайствованіи профессору Городенскому пенсіи по

сокращенному сроку предоставить вести установленнымъ порядкомъ Правленію Академіи.

Х. Прошеніе экстраординарнаго профессора Академіи и лектора англійскаго языка *И. М. Громогласова*:

„Почтительнѣйше прошу Совѣтъ Академіи ходатайствовать объ освобожденіи меня отъ должности лектора англійскаго языка.“

Справка: По § 110 лит. б. п. 1 устава духовныхъ академіи увольненіе отъ службы лекторовъ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высочайшею Преемственностью объ увольненіи экстраординарнаго профессора Академіи Ильи Громогласова, согласно его прошенію, отъ занимаемой имъ должности лектора англійскаго языка.

XI. Отчетъ экстраординарнаго профессора Академіи по каедрѣ исторіи и обличенія западныхъ исповѣданій и русскаго сектантства *А. П. Орлова* объ его научныхъ занятіяхъ за границей въ 1909—1910 учебномъ году:

„Научныя задачи, предносившіяся мнѣ при моемъ отправленіи въ заграничную командировку на 1909—10 учебный годъ, распались на три категоріи: 1) церковно-бытового характера (ознакомленіе съ западной религіозной жизнью, какъ она выражается въ богослуженіи, проповѣди, памятникахъ культа и т. п.); 2) учебно-преподавательскаго характера (ознакомленіе съ нѣкоторыми университетскими курсами) и 3) научно-литературнаго характера (занятія въ заграничныхъ библіотекахъ).

1) Для достиженія первой задачи, помимо болѣе или менѣе частаго посѣщенія какъ католическаго, такъ и протестантскаго богослуженія въ Берлинѣ и Мюнхенѣ (гдѣ я по преимуществу провелъ время своей заграничной жизни), мною были предприняемы экскурсіи и въ другіе наиболѣе крупныя центры западной церковной жизни (Кельвъ, Ахенъ, Гентъ, Брюссель, Парижъ, Вѣна), каковыя поѣздки дали мнѣ возможность познакомиться какъ съ церковными памятниками средневѣковой старины (готическіе храмы), такъ и

съ современной организаціей католическихъ монастырей, — и своеобразныхъ полумонашескихъ институтовъ—бегиннажей (въ Гентѣ). Хорошимъ нагляднымъ пособіемъ для пониманія духа и исторіи западной церкви было для меня также знакомство съ церковно-историческими древностями—въ Kaiser—Friedrich—Museum'ъ (въ Берлинѣ),—Bayerisches National—Museum'ъ (въ Мюнхенѣ), и Musée—Cluny (въ Парижѣ). Хранящіяся въ этихъ музеяхъ богатя собранія разнообразныхъ памятниковъ западнаго религіозно-церковнаго быта, между прочимъ, являются хорошей иллюстраціей къ исторіи зарожденія и развитія въ средневѣковомъ католичествѣ (въ значительной степени подъ вліяніемъ гуманизма) протестанства, насколько эта смѣна религіозно-культурныхъ идеаловъ нашла себѣ отраженіе въ характерѣ церковной иконописи и скульптуры 15—16 в.в.

Изъ отдѣльныхъ явленій западной религіозной жизни, наблюдателемъ которыхъ мнѣ пришлось быть въ отчетномъ году, отмѣчу, во-первыхъ, небезынтересное для характеристики католической религіозности знаменитое „представленіе Страстей Христовыхъ“ (Passionsspiel) въ Обераммергау (близъ Мюнхена), и во-вторыхъ, богословскія чтенія и диспуты въ Берлинѣ по поводу реферата проф. А. Дрекса (Arthur Drews) на тему: „Ist Jesus eine historische Persönlichkeit?“ Въ этомъ рефератѣ, состоявшемся въ открытомъ собраніи „Берлинской Группы Нѣмецкаго Союза Монистовъ“ (Die Berliner Ortsgruppe des Deutschen Monistenbundes) 18—31 января, при переполненной аудиторіи, референтъ (авторъ цѣлага ряда изслѣдованій по исторіи и философіи религіи: Die Religion als Selbstwusstsein Gottes; Hegels Religionsphilosophie; Plotin und der Untergang der antiken Weltanschauung; Die Christusmythe и др.) проводилъ мысль, что со строго-научной точки зрѣнія нѣтъ никакихъ основаній утверждать историческую реальность личности Христа,—что личность Христа есть лишь мифологическій образъ, возникшій на почвѣ нравственно-соціальныхъ мессіанскихъ чаяній послѣднихъ вѣковъ до-христіанской эры. Несмотря на очевидную парадоксальность этого тезиса, референтъ ставилъ его въ тѣсную связь съ результатами новозавѣтной критики самого нѣмецкаго богословія, поскольку признаваемые т. н. либеральной школой нѣмецкой богословской науки за единственно

подлинныя памятники апостольской письменности—четыре посланія апостола Павла,—по мнѣнію Drews'a, свидѣлствуютъ болѣе въ пользу міеологичности лица Христа, чѣмъ Его исторической дѣйствительности. Мало того. Выступая съ такимъ тезисомъ, подрывавшимъ самые корни христіанскаго богословія, „Союзъ Монистовъ“ выразилъ претензію (въ вступительной рѣчи предсѣдателя Берлинской группы нѣмецкаго союза монистовъ, д-ра Vielhaber'a) объявить себя, въ противовѣсъ представителямъ церковно-школьнаго богословія,—истинными продолжателями великой нѣмецкой реформаціи 16 в.,—„освободительнаго дѣла Мартина Лютера“, „прямыми наслѣдниками величайшихъ протестантскихъ мыслителей,—геніальнаго эволюціониста и богослова Гердера,—юнаго Шлейермахера, съ его чисто-монистической и чисто-современной религіозностью“. Рѣчь Vielhaber'a заканчивалась энергичнымъ вызовомъ современной протестантской церкви, съ ея „догматизмомъ“, принудительнымъ исповѣданіемъ“,—и горячимъ обращеніемъ къ слушателямъ—поддержать монистовъ въ ихъ борьбѣ за свободу прогресса въ Германіи.—На слѣдующій день той же группой берлинскихъ монистовъ было организовано публичное обсужденіе реферата Drews'a. Въ этомъ обсужденіи принялъ участіе профессоръ Берлинскаго университета Герм. фонъ-Содевъ, и нѣкоторые какъ берлинскіе, такъ и иногородніе пасторы. Большинство ораторовъ, какъ и естественно было ожидать, горячо возражало противъ научности метода и выводовъ референта. Изъ защитниковъ же взглядовъ Drews'a были характерны выступленія Liz. dr. Fr. Lipsius'a и бременскаго пастора Fried. Stendel'я. Богословско-общественный интересъ, возбужденный рефератомъ Drews'a, не ограничился стѣнами аудиторіи Союза Монистовъ. Въ февралѣ — апрѣлѣ текущаго года берлинскимъ пасторатомъ неоднократно устраивались по воскреснымъ днямъ публичныя богословскія чтенія—въ циркѣ Бушъ и въ новомъ соборѣ (Neues Dom),—посвященныя вопросу объ исторической достовѣрности и религіозному значенію жизни Спасителя. Научному разбору міеологической теоріи Drews'a и сродныхъ съ нимъ ученыхъ (напр. проф. P. Ienssen: „Moses — Jesus — Paulus. Drei Sagenvarianten des babylonischen Gottmenschen Gilgamesch), наконецъ, были посвящены двѣ публичныя лекціи

гейдельбергскаго проф. Weiss'a на тему: „Die Geschichtlichkeit Jesu Christi und ihre neueste Bestreitung, — состоявшіяся 18 и 19 марта н. с. въ зданіи Берлинскаго университета. Въ этихъ лекціяхъ (продолжавшихся въ общей сложности около 6 часовъ) проф. Weiss подвергъ тщательной критикѣ какъ общій методъ, такъ и частныя положенія „новѣйшихъ противниковъ“ исторической дѣйствительности личности Христа, — выяснилъ невозможность истолкованія фактовъ первохристіанской исторіи безъ признанія живой личности Христа, какъ ея центра, — говорилъ объ исторической достовѣрности евангелій и другихъ памятниковъ апостольскаго времени, — о свидѣтельствахъ о Христѣ у вѣрцеровныхъ писателей древнехристіанской эпохи, — о глубокомъ различіи между евангельскимъ образомъ Христа и вавилонскими сагами о боговоплощеніяхъ и т. п. Вечеромъ 19 марта въ зданіи Берлинскаго университета состоялось публичное обсужденіе лекцій проф. Weiss'a. Защитникомъ миѳологической теоріи въ этомъ собраніи выступилъ лишь одинъ упомянутый выше проф. Ienssen. Остальные ораторы, большинство которыхъ были пасторы, поддерживали тезисы референта. Изъ выступавшихъ ораторовъ наибольшій успѣхъ выпалъ на долю проф. Giessen'sкаго университета Gunkel'я, который въ своей рѣчи отмѣтилъ основной методологическій промахъ проф. Ienssen'a, пытающагося выяснить историческое происхожденіе тѣхъ или другихъ элементовъ „евангельскаго миѳа“ о Христѣ путемъ сопоставленія его съ вавилонскимъ религиознымъ эпосомъ. По мнѣнію проф. Гункеля, хотя такимъ путемъ и удалось бы установить много крупныхъ и мелкихъ параллелей между тѣмъ или другимъ цикломъ религиозно-эпическихъ сказаній, но этотъ результатъ не даетъ еще права дѣлать выводъ объ ихъ исторической зависимости, поскольку этотъ эпосъ представляетъ собою матеріалъ не историческій, а „эстетическій“, и, какъ таковой, есть плодъ самобытнаго творчества у каждаго народа, а отнюдь не заимствованъ имъ совнѣ, у другой народности. Изъ отвѣтныхъ репликъ проф. Ienssen'a на возраженія своихъ оппонентовъ — довольно характерной, хотя и не вполне удачной, была его попытка отнарировать обвиненіе въ незаконности „параллелистическаго“ метода по вопросу объ историческомъ происхожденіи евангельской „саги“ о Христѣ — замѣчаніемъ,

что такимъ же въ сущности методомъ пользуются и сами нѣмецкіе богословы, когда, напр., евангельское сказаніе о 40-дневномъ постѣ Спасителя объясняютъ, какъ своеобразный отголосокъ ветхозавѣтныхъ сказаній о 40-дневныхъ постахъ Моисея, Иліи и др.

Отмѣченное нами въ общихъ чертахъ богословско-общественное движеніе въ Берлинѣ по поводу реферата Drews'a, по нашему мнѣнію, является нелишеннымъ общаго интереса для характеристики протестантизма вообще и современнаго положенія протестантства въ частности. На первый взглядъ, тревога, поднятая берлинскимъ пасторатомъ по поводу реферата Drews'a, представляется довольно искусственной, а въ виду слишкомъ бьющей въ глаза парадоксальности его содержанія, и нѣсколько неумѣстной. Однако болѣе внимательный анализъ современнаго состоянія протестантства можетъ привести къ заключенію, что организованная берлинскимъ пасторатомъ мобилизація научно-богословскихъ и ораторскихъ силъ противъ Drews'a и его соратниковъ имѣла свои спеціальныя основанія. Прежде всего, представители болѣе или менѣе „ортодоксально“ настроеннаго пастората не могли оставить безъ вниманія брошенный имъ „Союзомъ монистовъ“ вызовъ—уже въ виду того довольно значительнаго вліянія, какимъ „Союзъ монистовъ“ пользуется въ научно-интеллигентскихъ кругахъ Германіи: отдѣленія этого Союза существуютъ во многихъ болѣе или менѣе крупныхъ городахъ Германіи, Австріи и Швейцаріи; устраиваемыя имъ въ Берлинѣ публичныя лекціи (большею частью на животрепещущія темы, глубоко затрагивающія устои религіозно-моральнаго міровоззрѣнія) всегда привлекаютъ къ себѣ массу слушателей; его изданія (перѣдко и по цѣнѣ и по популярному изложенію доступныя широкимъ слоямъ общества) расходятся въ тысячахъ экземпляровъ ¹⁾. Берлинскій пасторатъ тѣмъ болѣе не имѣлъ права игнорировать это религіозно-философское движеніе, что оно заявляло претензію выражать собою принципы протестантства въ ихъ чистомъ,

¹⁾ Изъ числа т. н. Flugschriften des D. M. V. упомянемъ: *H. Schmidt*. Monismus und Christentum, 50 pf.; *Unold*. Monismus und Klericalismus, 50 pf.; *H. Dorshh und Prof. A. Dodel*. Eine neue Reformation, 30 pf.; *Kramer*. Die Religion der Zukunft, 10 pf; и др.

неискаженномъ видѣ. А эта претензія, не смотря на явно отрицательный характеръ монистическаго движенія по отношенію къ основнымъ истинамъ христіанскаго міровоззрѣнія, въ протестанствѣ имѣетъ вполне серьезный смыслъ. Вся исторія протестантства есть почти непрерывная борьба между ортодоксальной лютеранской традиціей и свободно-прогрессирующей религіозно-философскою мыслию, отливающейся въ тѣ или другія богословскія школы и направленія,—борьба, моральный, а часто и реальный перевѣсъ въ которой оказывается далеко не въ пользу лютеранской ортодоксіи. Большинство самихъ современныхъ пасторовъ,—нынѣшнихъ борцовъ противъ религіозной философіи монизма, конечно далеко ушло отъ лютеранско-символьной догмы,—и всѣмъ своимъ, т. с., церковно-богословскимъ существованіемъ обязано не чему иному, какъ именно торжеству того принципа свободы индивидуальнаго, научно-обоснованнаго богословскаго убѣжденія, знамя котораго теперь оспаривали у нихъ монисты. Отсюда, при крайней неустойчивости церковно-символьной традиціи и совершенной слабости авторитета центральной церковной власти, свободная богословская наука является главной жизненной силой въ современномъ протестанствѣ,—и представителямъ современной протестантской церковности необходимо приходится серьезно считаться и бороться лишь на чисто-научной почвѣ со всякимъ религіозно-философскимъ движеніемъ, какъ бы ни были парадоксальны, съ традиціонной точки зрѣнія, его теоріи, разъ оно идетъ подъ флагомъ свободной богословской науки.—Далѣе, хотя Drews и вообще монисты въ своихъ выступленіяхъ старательно подчеркиваютъ свое оппозиціонное отношеніе вообще къ церковнымъ и богословскимъ кругамъ, но тѣмъ не менѣе въ своихъ религіозно-философскихъ изысканіяхъ нерѣдко опираются на ученія изслѣдованія тѣхъ или другихъ представителей нѣмецкой богословской науки. Отсюда, если въ однихъ случаяхъ оппонентамъ Drews'a не составляло большого труда разоблачить, съ какимъ насиліемъ надъ текстомъ историческихъ памятниковъ,—въ особенности надъ текстомъ Тацита,—приходится Drews'у доказывать свой тезисъ, то въ другихъ случаяхъ,—особенно въ вопросахъ новозавѣтной критики,—имъ приходилось считаться со взглядами своихъ собственныхъ собратій-теологовъ: позиціи современной про-

тестантской науки Нового Завѣта оказывались для нихъ не вездѣ вполне надежными. Наконецъ, что касается основной тенденціи монистовъ — подмѣнить традиціонное понятіе о живой реальной личности Христа понятіемъ о Немъ, лишь какъ „миѳологическомъ“ (поэтическомъ) образѣ (хотя бы и высокой идеальной цѣнности), то и съ этой стороны борьба берлинскаго пастората противъ Drews'a получаетъ довольно характерное значеніе, поскольку эта тенденція—превращать реально-историческія библейско-богословскія лица и явленія лишь въ идеальпо-философскія понятія (идеи) за послѣдніе годы, съ господствомъ ричліанской школы въ протестантскомъ богословіи, получила въ протестантствѣ очень широкое развитіе и уже въ значительной степени опустошила „предметное“ содержаніе протестантской догматики. Необходимость понятія о Христѣ, какъ живомъ, реальномъ Основателѣ того царства любви, которое связуетъ въ одно цѣлое поколѣнія Его учениковъ—пастойчиво развивалась ораторами—оппонентами Drews'a. А что современное протестантское религіозное сознаніе оказывается вообще способнымъ къ отмѣченной выше „идеализаціи“ и самой личности Христа,—наряду съ другими реально-историческими объектами догматики,—выразительно показываетъ примѣръ одного изъ соратниковъ Drews'a—бременскаго пастора Stendel'я, находящаго возможнымъ (если не заподозривать въ данномъ случаѣ его *bonam fidem*) совмѣщать свое пасторское служеніе съ „миѳологическимъ“ воззрѣніемъ на личность Спасителя.

2) Для ознакомленія съ цѣкоторыми университетскими богословскими курсами заграницей мною въ теченіе зимняго семестра 1909—1910 г. были посѣщаемы въ Берлинскомъ университетѣ лекціи: а) проф. Кафтана (Dogmatik),—наиболѣе крупнаго представителя современной ричліанской школы въ области систематическаго богословія; б) проф. Мюллера (Geschichte d. Kirche im Mittelalter) и в) проф. Голля (Konfessionskunde). Въ своихъ лекціяхъ, посвященныхъ характеристикѣ католической церкви—ея догмѣ, организаціи и культу,—проф. Голль знакомитъ своихъ слушателей какъ съ современнымъ состояніемъ тѣхъ или другихъ доктринъ и институтовъ въ католической церкви, такъ отчасти и съ ихъ историческимъ развитіемъ. Полемическій элементъ въ лекціяхъ проф. Нолля ограничивался лишь бѣглыми замѣ-

чаніями объ „іудаистическомъ“, „механическомъ“ характерѣ тѣхъ или другихъ особенностей католической догматики и культа. По своему методу курсъ проф. Нолля въ общемъ представлялъ собою удачное примѣненіе тѣхъ методологическихъ принциповъ нашей науки, какіе раскрыты въ известной книгѣ проф. Kattenbusch'a: *Lehrbuch d. Vergleich. Confessionskunde*. I B. 1892.

3) Но главнымъ предметомъ моихъ научныхъ занятій въ отчетномъ году было изученіе памятниковъ нѣмецкой богословской письменности 15—16 вв. *Königliche Bibliothek* въ Берлинѣ и *Königliche Hof—und Staatsbibliothek* въ Мюнхенѣ, заключающія въ себѣ богатые собранія цѣнныхъ и рѣдкихъ изданій, относящихся къ указанной эпохѣ, представляли благоприятныя условія для такого рода занятій. Въ теченіе отчетнаго года мною въ большей или меньшей мѣрѣ были протудированы главнѣйшія произведенія G. Biel'a, I. Paltz'a, I. Staupiz'a, I. Eck'a и др., равно какъ нѣкоторые изъ тѣхъ сборниковъ (Löscher, Hardt) и изслѣдованій по интересующимъ меня вопросамъ, которые отсутствуютъ въ нашей академической библиотекѣ. Не находя возможнымъ излагать на этихъ страницахъ результаты своихъ занятій въ Берлинской и Мюнхенской библиотекахъ, я предполагаю болѣе или менѣе въ непродолжительномъ времени использовать ихъ отчасти въ журнальныхъ статьяхъ, а отчасти въ задуманномъ мною изслѣдованіи изъ исторіи нѣмецкаго богословія въ 15—16 вв.“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XII. Прошеніе профессорскаго стипендіата Академіи, кандидата богословія выпуска 1909 года, *Николая Кудрявцева*:

„Представляя при семъ медицинское свидѣтельство, долгъ имѣю довести до свѣдѣнія Совѣта Академіи, что свой стипендіатскій отчетъ я могу представить не ранѣе половины сентября текущаго года.

Но такъ какъ мой стипендіатскій годъ официально оканчивается 15 сего августа, то покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи ходатайствовать предъ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ о назначеніи меня преподавателемъ въ семинарію одного изъ университетскихъ городовъ, кромѣ

Саратова и Томска, предпочтительнѣе на предметы фило-софскіе, историческіе или древніе языки“.

Опредѣлили: Просить Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ о назначеніи профессорскаго стипендіата Николая Кудрявцева на должность преподавателя въ семинарію одного изъ университетскихъ городовъ Россіи (кромѣ Саратова и Томска) по указаннымъ въ его прошеніи предметамъ.

ХІІІ. Отношенія:

а) Духовнаго Собора Свято-Троицкія Сергіевы Лавры, отъ 21 іюня за № 1316, съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращенныхъ Совѣтомъ Академіи рукописей Лаврской бібліотеки за №№ 694, 695 и 697.

б) Правленія Владимірской духовной семинаріи, отъ 25 іюля за № 1091, съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращенной Совѣтомъ Академіи рукописи семинарской бібліотеки подъ № 36.

в) Благовѣщенскаго Окружного Суда, отъ 11 іюня за № 2577, съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращеннаго Совѣтомъ Академіи дѣла объ экзальтированномъ состоящій крестьянина Василія Попова.

г) Управленія Императорской Публичной Библіотеки, отъ 25 іюля за № 982, съ просьбою вернуть рукописи, препровожденныя при отношеніи отъ 15 января 1910 года за № 76 на трехмѣсячный срокъ.

Справка: Отпошеніемъ отъ 2 іюля с. г. за № 259 Управленію Императорской Публичной Библіотеки сообщено, что означенныя рукописи уже возвращены Управленію при отношеніи Совѣта Академіи отъ 13 мая с. г. за № 183 (особой посылкой).

д) Управленія Императорской Публичной Библіотеки, отъ 20 іюля и 25 августа за №№ 1080 и 1364, съ препровожденіемъ на трехмѣсячный срокъ: а) рукописныхъ сборниковъ подъ №№ 102, 1307, 38 и 1130 (для научныхъ занятій экстраординарнаго профессора Академіи С. Н. Смирнова) и б) журналовъ—*Hakegem. St. Petersburg* 1907 и 1908, въ 2 томахъ, и *Revue des études juives* 1892 и 1893, въ четырехъ то-

махъ) для научныхъ занятій и. д. доцента священника Е. А. Воронцова).

е) Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, отъ 14 юля за № 955, съ препровожденіемъ (по порученію Графини Прасковьи Сергѣевны Уваровой) рукописи подъ № 329.

ж) Совѣта Казанской Духовной Академіи, отъ 28 юля за № 1222, съ препровожденіемъ на четырехмѣсячный срокъ, для научныхъ занятій ординарнаго профессора А. П. Голубцова, книги: „*Παρθεν., Κβριλλος ὁ Ἀλεξανδρεῖας ἀρχιμέλτορος. Λείψια.*“ 1884.

Справка: Означенныя въ пп. *д, е* и *ж* рукописи, журналы и книги, немедленно по полученіи, сданы были, для храненія и пользованія ими, въ фундаментальную академическую бібліотеку.

з) Правленія Архангельской духовной семинаріи, отъ 17 юня за № 274: „На отношеніе отъ 25 мая 1910 г. за № 217 Правленіе Семинаріи честь имѣеть сообщить, что рукопись за № 306 въ настоящее время не можетъ быть выслана, такъ какъ всѣ книги и рукописи фундаментальной бібліотеки, послучаю постройки новаго зданія для семинаріи, упакованы въ ящики, вплотную сложенные въ подысканномъ для этого помѣщеніи“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIV. Отношеніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 23 юня за № 1833:

„Вслѣдствіе отношенія, отъ 23 февраля с. г. № 73, Учебный Комитетъ имѣеть честь препроводить при семъ въ Совѣтъ Московской духовной Академіи аттестатъ на званіе дѣйствительнаго студента за № 561, выданный онымъ Совѣтомъ окончившему курсъ Академіи, нынѣ кандидату богословія *Григорію Рождественскому*“.

Опредѣлили: Аттестатъ приложить къ дѣлу объ утвержденіи дѣйствительнаго студента Григорія Рождественскаго въ степени кандидата богословія.

XV. Отношеніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 23 августа за № 2396:

„Дѣйствительный студентъ Московской духовной Академіи *Александръ Яхонтовъ* возбудилъ ходатайство объ отсрочкѣ назначенія его на духовно-учебную службу въ виду поступленія его въ Императорскій С.-Петербургскій университетъ.

Вслѣдствіе этого Св. Синодъ опредѣленіемъ, отъ 14 Августа сего года за № 6264, постановилъ: отсрочить Яхонтову назначеніе его на духовно-учебную службу до окончанія курса въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ, и препроводить документы его ректору С.-Петербургскаго университета съ просьбою сдѣлать распоряженіе о возвращеніи документовъ Яхонтова въ Учебный Комитетъ, по окончаніи имъ курса въ университетѣ или по выходѣ изъ университета до окончанія курса.

Увѣдомляя о семъ, Учебный Комитетъ покорнѣйше проситъ Совѣтъ Московской духовной Академіи препроводить документы Яхонтова ректору С.-Петербургскаго университета съ прописаніемъ изложеннаго Синодальнаго опредѣленія и о послѣдующемъ сообщить Учебному Комитету“.

Справка: Документы дѣйствительнаго студента Академіи Александра Яхонтова, вмѣстѣ съ документами его товарищей по выпуску, препровождены были Совѣтомъ Академіи въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ при отношеніи отъ 21 августа с. г. за № 368; настоящее отношеніе Комитета получено въ Академіи 27 августа.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XVI. Заявленіе дѣйствительнаго студента Академіи выпуска текущаго 1910 года *Сергѣя Воинова*, не обязаннаго службою за казенное содержаніе въ Академіи, объ его желаніи служить по духовно-учебному вѣдомству.

Справка: Означенное заявленіе дѣйствительнаго студента Воинова сообщено Учебному Комитету при Святѣйшемъ Синодѣ, съ препровожденіемъ документовъ Воинова, отношеніемъ отъ 21 августа с. г. за № 368.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XVII. а) Отзвы о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи выпуска 1908—1910 г.г. *Бѣликова Василія* на тему: „Уголовный судъ у древнихъ евреевъ“.

1) И. д. доцента Академіи *священники Е. А. Воронцова*:

„Сочиненіе г. Бѣликова представляетъ опытъ характеристики древне-еврейскаго суда по даннымъ Библии и мишны. Изъ послѣдней авторомъ изучены только трактаты *Ianhedrin* и *Massoth*. Изложеніе порядка древне-еврейскаго суда предваряется у автора довольно обширною справкою о теопоміи въ древне-еврейской жизни, причемъ особенно тщательно разобрано общественное устройство евреевъ во времена, близкія къ реставраціи іудейства послѣ Вавилонскаго плѣна. Благодаря такому наклону къ описанію сравнительно позднихъ формъ еврейскаго быта пройдены молчаніемъ цѣнныя обмолвки священныхъ писателей касательно суда въ періодъ патриархальный и подзаконный. Если такихъ данныхъ вообще немного, то не слѣдуетъ забывать, что и малые лучи, соединенные въ одномъ фокусѣ, даютъ ясный образъ. Моисеево законодательство, опредѣляющее духъ и направленіе послѣдующей теократіи, разнообразно отражалось въ пониманіи и усвоеніи народа, и безспорно важно установить, какъ относились частныя формы быта къ законодательной нормѣ, какъ преломлялся единый свѣтъ Божественнаго закона въ разнообразіи человѣческихъ душъ и состояній. Для уясненія подобныхъ вопросовъ нельзя было подыскивать фактовъ, описанныхъ подробно, нельзя было приводить цѣлыхъ цитатъ, но вполнѣ допустимо и желательно было освѣщеніе ветхозавѣтной еврейской терминологіи касательно суднаго дѣла. Уже одно ознакомленіе, болѣе или менѣе детальное, съ употребленіемъ глагола „шафать“ (его деривація „мишпатъ“) могло показать автору положеніе суда въ области древне-еврейской жизни. Равнымъ образомъ авторъ мало занимается гражданскими дѣлами, концентрируя свое вниманіе на уголовномъ процессѣ. Однако такая односторонность въ изслѣдованіи, мѣшающая автору проникать въ толщу общественнаго быта до его глубочайшихъ основаній, а потому являющаяся какъ *lapsus* въ работѣ, покрывается безспорными достоинствами сочиненія въ изложеніи суда въ синедрионѣ, въ описаніи организаціи послѣдняго, объема подчи-

ненныхъ ему дѣль и т. п. Здѣсь авторъ оперируетъ, какъ человѣкъ, хорошо знающій римское право и римскую центральную и областную судную администрацію. Имѣя точку опоры въ классической юриспруденціи, какъ юристъ по полученному ранѣе высшему образованію, г. Бѣликовъ разбирается въ сложной казуистикѣ талмудическаго права, у него, такъ сказать, специальное юридическое мышленіе, и благодаря этому судъ синедріона, столь важный для насъ по отношенію къ послѣднимъ днямъ земной жизни Господа, очерченъ съ новыхъ сторонъ, доселѣ мало освѣщенныхъ и въ западной наукѣ. Нѣкоторое отношеніе работа г. Бѣликова имѣетъ только къ брошюрѣ Фюрста: *Das peinliche Rechtsverfahren im jüdischen Alterthum*.

Изъ частныхъ lapsus работы рецензентъ долженъ указать: 1) на склонность автора съ одной стороны къ тавтологіи, съ другой къ излишнему упрощенію рѣчи, благодаря чему по мѣстамъ являются затемненность, неясность, на примѣръ на стр. 19 онъ пишетъ: согласно велѣніямъ воли Божіей и принципамъ Моисеева законодательства, какъ будто рѣчь идетъ о различныхъ началахъ древне-еврейскаго права, или на стр. 25 говоритъ о сознанной и создаваемой миссиі, различеніе атрибутовъ черезчуръ тонкое, на стр. 27 г. Бѣликовъ замѣчаетъ: Израиль возвысился, какъ чисто религіозная община и доктрина (sic!). Во вторыхъ авторъ пристрастенъ къ латинскимъ фразамъ, по мѣстамъ онъ приводитъ даже не афоризмы, получившіе право гражданства въ литературномъ языкѣ, но просто переводитъ русскую рѣчь на латынь, при чемъ ставитъ рядомъ оба выраженія—русское и латинское, на примѣръ на стр. 29 онъ пишетъ—*esse signum temporis* — таково знаменіе времени“ и т. п. Въ сочиненіи авторъ безспорно выступаетъ, какъ знатокъ латинскаго языка, особенно *Silberlatein* въ языкѣ римскихъ юристовъ, но для ознакомленія рецензента съ своими познаніями по части юридической терминологіи достаточно было бы подстрочной цитаціи. 3) Фактическихъ ошибокъ въ сочиненіи не замѣчается, кромѣ одной обмолвки, возможно составляющей lapsus переписчика, именно смѣшано возстановленіе храмоваго культа при Маккавеяхъ съ сооружеіемъ храма въ эпоху реставраціи іудейства при Езрѣ—Нееміи. Авторъ пытался разрѣшить вопросъ о происхожденіи т. н. великой

Синагоги (Кенесеть гаггедоля) по стопамъ Деренбурга, отрицательно относясь къ голландцу Кюнецу, но связь Кенесеть Сангедринь, какъ онъ пытается ее установить, оказывается весьма непрочною тканью, что-то въ родѣ созданія Пенеллопы. На стр. 44 авторъ толкуетъ выраженіе „мидрашъ“, какъ однозначущее съ понятіемъ „Библиологія“, безъ всякихъ основаній, на стр. 71 приписываетъ Гедеоу сооруженіе матеріальнаго изображенія Божества (смѣшеніе съ Михою) и т. п. Желательнымъ являлось бы сопоставленіе текста ветхозавѣтныхъ законовъ по Библии съ таковыми же сообщеніями у Іосифа Флавія съ разъясненіемъ варіацій у послѣдняго.

Лучшая часть сочиненія г. Бѣликова описываетъ древне-еврейскій уголовный процессъ по слѣдующей схемѣ: качество членовъ синедріона и свидѣтелей; свидѣтели обвиненія и защиты; свидѣтельскія показанія; судебное совѣщаніе (*cognitio causae*); преднамѣренность и случайность преступленія; провѣрка приговора; типы уголовного возмездія. Схема г. Бѣликова и ея заполненіе вполнѣ удовлетворительны, и одна эта часть работы, внѣ ея солидной пропедевтики, вполнѣ заслуживаетъ присужденія автору кандидатской степени“.

2) Экстраординарнаго профессора *Д. П. Введенскаго*:

„Авторъ рецензируемаго нами сочиненія далъ въ немъ достаточно-продуманную работу. Говоря о судопроизводствѣ у древнихъ евреевъ, онъ, съ пониманіемъ дѣла, характеризуетъ государственно-общественное устройство послѣднихъ и ихъ уголовное право, которое имѣло свой особый отгѣнокъ, зависящій отъ религіознаго принципа, положеннаго въ основу личной и государственно-общественной жизни израильскаго народа, клавшаго, въ свою очередь, свой отпечатокъ и на древне-еврейскую уголовную юрисдикцію съ цѣлымъ рядомъ преступленій противъ религіи. Вообще въ авторѣ узнаешь работника-богослова, хорошо знакомаго съ юридическими науками,—обстоятельство, помогшее, несомнѣнно, автору успѣшно разобраться въ интересномъ вопросѣ, затронутомъ имъ въ его кандидатской работѣ.

Но, говоря объ уголовномъ судѣ у древнихъ евреевъ, г. Бѣликовъ мало анализируетъ еврейскую терминологию, которой онъ долженъ былъ коснуться при уясненіи подроб-

ностей судопроизводства древнихъ евреевъ. Пользуясь Библиею и Талмудомъ (въ переводѣ Переферковича), а также пособіями, непосредственно относящимися къ темѣ, авторъ недостаточно пользовался вспомогательною библейско-богословскою литературою, въ которой онъ могъ бы найти косвенное поясненіе отдѣльныхъ пунктовъ его вопроса (напр., комментаріи).

Однако, отмѣченные недостатки искупаются вышеуказанными достоинствами работы г. Бѣликова, почему его сочиненіе можетъ быть признано вполне достаточнымъ для получения степени кандидата богословія“.

б) Отзвы о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи выпуска 1910 года *іеромонаха Нифонта* (Юмпина) на тему: „Св. Іоаннъ Златоустый, какъ нравоучитель“.

1) Ординарнаго профессора *М. М. Тартвева*:

„Въ своемъ сочиненіи іером. Нифонтъ, послѣ краткаго предисловія, излагаетъ біографію св. Іоанна Златоустаго и нравственную характеристику его паствы (1—117 стр.), его ученіе о власти (до 162 стр.), о богатствѣ и бѣдности (до 199 стр.), о рабствѣ (до 212 стр.), о семейной жизни (до 257 стр.). Заканчивается сочиненіе немногословнымъ заключеніемъ (по 271 стр.).

Автору, въ виду обширности данной темы, было представлено остановиться на тѣхъ или другихъ сторонахъ своего предмета. Поэтому неполнота обслѣдованія темы рецензентомъ не вмѣняется ему въ дефектъ. Въ данномъ своемъ видѣ сочиненіе іером. Нифонта не выдается ни крупными достоинствами, ни крупными недостатками. Избранные имъ вопросы онъ изслѣдуетъ въ крайне близкой зависимости отъ имѣвшихся у него подъ руками пособій, нужно замѣтить, ограниченныхъ по количеству и общедоступныхъ; однако авторъ, забывая иногда поставить знакъ заимствованныхъ словъ, никогда не забываетъ и не устаетъ называть свои пособія въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Всѣ цитаты изъ твореній св. отца, на которыя его наталкивали пособія, онъ провѣряетъ, часто увеличивая ихъ по объему и количеству. Но по глубинѣ взгляда на затронутые вопросы іером. Нифонтъ никогда не возвышается надъ своими

руководителями, даже можно сказать—всегда стоит ниже ихъ. Впрочемъ все это вопросы, какъ они поставлены и освѣщены у св. Іоанна Златоустаго, ясны до прозрачности, такъ что со стороны содержанія отвѣты іером. Нифонта должны быть признаны вполне удовлетворительными. Его сочиненіе съ достаточною опредѣленностью, простотою и ясностью научаетъ, какъ христіанинъ долженъ, по мысли св. отца, относиться къ власти, къ богатству, къ браку. Но со стороны методологической работа іером. Нифонта даетъ рецензенту поводъ поднять весьма важный вопросъ о приемахъ пользованія святоотеческими назидательно-проповѣдническими твореніями въ научно-богословскихъ интересахъ. Проповѣдническое отношеніе къ вопросамъ нравственной жизни не вполне совпадаетъ съ отношеніемъ къ нимъ научно-богословскимъ. Проповѣдникъ разсматриваетъ явленія нравственно-соціальной жизни въ ихъ конкретной сложности и судить о нихъ въ примѣненіи къ даннымъ лицамъ; наука же разлагаетъ эти явленія на составные элементы и имѣетъ дѣло съ законами ихъ сочетанія. Самъ св. Іоаннъ Златоустый въ одномъ мѣстѣ говоритъ: „иное дѣло увѣщивать и совѣтовать, а иное — законополагать“ (III, 334). Увѣщаніе—дѣло проповѣдника, изученіе законовъ—дѣло науки, въ которой уже не можетъ быть мѣста для проповѣдническаго паѳоса. Іеромон. Нифонтъ не знаетъ этихъ словъ св. Іоанна Златоустаго о различіи между „увѣщаніемъ“ и „законоположеніемъ“, не выработалъ себѣ никакихъ методологическихъ приемовъ научно-богословскаго использованія святоотеческаго матеріала,—онъ пишетъ въ проповѣдническомъ тоѣ. Это очень крупный недостатокъ нравственно-богословской работы; однако вина его снимается съ іеромонаха Нифонта тѣмъ обстоятельствомъ, что это—общій недостатокъ нашихъ этико-патрологическихъ работъ.

Степени кандидата богословія за свою работу іером. Нифонтъ заслуживаетъ“.

2) Ректора Академіи *Епископа Теодора*:

„Сочиненіе начинается довольно краткой біографіей святаго Іоанна Златоустаго (1 гл., 1—28 стр.) и сравнительно подробной, хотя и поверхностной въ общемъ, характеристикой религіознаго и соціально-экономическаго состоянія

современнаго Святителю Іоанну Златоусту Антиохійскаго и Константинопольскаго общества (съ 28--117 стр.), что составляет въ сочиненіи автора вторую главу (2-я гл.) и конечно прямого вполнѣ отношенія къ данной темѣ не имѣеть. А между тѣмъ авторъ поставилъ и слѣдующую третью (3) и послѣднюю главу своего сочиненія въ прямую внутреннюю зависимость отъ этой второй главы. Получилось то, что вся мораль Святителя втиснута въ очень узкія рамки и правоученіе Великаго Отца Церкви сведено къ ряду чисто правоучительно-практическихъ сужденій по вопросамъ или вѣрнѣ по тѣмъ сторонамъ современной Святителю жизни общественной, которыя особенно рѣзко бросались въ глаза и требовали пастырскаго христіанскаго освѣщенія и исправленія. Вотъ почему эта третья глава получилась и довольно краткой (съ 117—271 стр.) и внутренне не объединенной и совершенно не содержащей въ себѣ какихъ либо принципиальныхъ сторонъ нравственно христіанскаго ученія въ пониманіи и изъясненіи его Іоанномъ Златоустомъ. Авторъ почему-то напр. начинаетъ прямо эту центральную часть своего сочиненія съ вопроса о рабствѣ и о гражданской власти, съ вопроса чисто прикладнаго, практическаго и частнаго въ системѣ всякаго нравственнаго міровоззрѣнія. Раскрываетъ онъ этотъ вопросъ не столько въ системѣ цѣльнаго міровоззрѣнія Златоуста, а просто выдержками и обильными выписками изъ бесѣдъ и поученій Святителя. Такъ авторъ дѣлаетъ до конца своего сочиненія въ приложеніи ко всѣмъ тѣмъ вопросамъ или вѣрнѣ пунктамъ прикладной стороны морали, которыхъ онъ касается въ сочиненіи. Такъ далѣе онъ говоритъ, безъ всякой опять связи съ предыдущимъ, о богатствѣ и бѣдности, о милосердіи, потомъ опять о рабствѣ (200 стр.), о семейной жизни, о воспитаніи дѣтей и т. д. И всѣ эти вопросы опять у него раскрываются по способу чисто механической выписки изъ твореній Златоуста подходящихъ къ этому мѣсту. Напрасно стали-бы мы искать въ сочиненіи попытки уясненія общихъ началъ нравственнаго ученія Вел. Святителя или попытки систематизаціи его взглядовъ. Предъ нами Златоустъ является только какъ добрый пастырь, ревнующій о добромъ христіанскомъ житіи и врачующій язвы общественной жизни, выясняя въ духѣ христіанскаго ученія правильный взглядъ на разные сто-

роны человеческой жизни, особенно тѣ, которыя не гармонировали съ понятіемъ о высотѣ христіанской нравственной жизни. Въ виду обилія матеріала и достаточной вполнѣ литературы о Святителѣ можно сказать, что авторъ не вполнѣ справился съ задачей своего труда. Правда видно, что онъ усердно читалъ творенія Святителя, проникался его духомъ и въ тѣхъ рамкахъ, въ кои онъ поставилъ задачу своего труда, онъ ее исполнилъ добросовѣстно, а поему степени кандидата богословія онъ достоинъ“.

в) Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что студенты бывшаго IV курса—*священникъ Литвиненко Александръ* и *Уаровъ Петръ* сдали отложенныя имъ, по опредѣленію Совѣта отъ 10 іюня с. г., на послѣдканикулярное время устныя испытанія (*священникъ Литвиненко*—по догматическому богословію, нравственному богословію, гомилетикѣ и исторіи проповѣдничества, психологіи и русской гражданской исторіи; *Уаровъ*—по русской гражданской исторіи) и получили удовлетворительныя отмѣтки.—Изъ нихъ—священникъ Литвиненко представилъ сочиненіе на степенъ кандидата богословія еще до лѣтнихъ каникулъ; Уаровъ же не представилъ такового и до настоящаго времени.

г) Отзывы о кандидатскомъ сочиненіи студента *священника Литвиненко Александра* па тему: „Графъ Я. И. Ростовцевъ, какъ дѣятель по освобожденію крестьянъ“.

1) Экстраординарнаго профессора *М. М. Богословскаго*:

„Тему, избранную авторомъ, надо признать какъ нельзя болѣе своевременной. Въ слѣдующемъ 1911 г. исполнится 50 лѣтъ со дня отмѣны крѣпостного права въ Россіи, а 6 февраля текущаго года исполнилось пятидесятилѣтіе со дня смерти одного изъ главнѣйшихъ дѣятелей по освобожденію крестьянъ Я. И. Ростовцева. Эти юбилейные сроки даютъ русской исторіографіи поводъ вспомнить и о самомъ ходѣ дѣла освобожденія, и о его дѣятеляхъ. Нельзя сказать, чтобы вопросъ объ освобожденіи крестьянъ, для котораго наступаетъ историческая давность, былъ достаточно подготовленъ для изученія. До сихъ поръ издано лишь небольшое количество матеріаловъ, относящихся къ крестьянской реформѣ:

не отличается изобиліемъ также и изданный матеріалъ, зна-
комаящій съ дѣятелями реформы. Притомъ источники послѣд-
няго рода разбросаны по разнымъ періодическимъ изда-
ніямъ. Тѣмъ большую заслугу представляетъ изъ себя ра-
бота автора, потратившаго немало силъ и времени на со-
браніе этого разсѣяннаго матеріала, поскольку онъ относится
къ личности и дѣятельности Я. П. Ростовцева.

Сочиненіе о. Литвиненко распадается на четыре части.
Въ I-ой (стр. 5—88) приводятся собранныя съ большою тща-
тельностью біографическія свѣдѣнія о Ростовцевѣ до его
выступленія въ крестьянскомъ дѣлѣ. Особенное вниманіе
авторъ удѣляетъ въ этой части загадочному отношенію Ро-
стовцева къ декабристамъ, подавшему поводъ многочислен-
нымъ впослѣдствіи врагамъ Ростовцева къ разнаго рода не-
благовиднымъ толкамъ о немъ. Во II-ой части (89—200) дается
обширный очеркъ закрѣпощенія крестьянъ, положенія крѣ-
постного права въ XVIII и XIX вѣкахъ и обзоръ попытокъ
къ его облегченію съ конца XVIII вѣка до императора Але-
ксандра II. Въ III-ей части (201—263) авторъ изображаетъ
начало крестьянской реформы и дѣятельность Ростовцева,
не совсѣмъ еще опредѣлившуюся до его поѣздки за границу
и до извѣстныхъ его заграничныхъ писемъ къ государю. На-
конецъ, IV-я часть (264—476) посвящена дѣятельности Ро-
стовцева по возвращеніи изъ заграницы во главѣ Редак-
ціонныхъ комиссій. Крупнымъ достоинствомъ сочиненія пре-
жде всего слѣдуетъ считать самое обиліе привлеченнаго
къ разработкѣ изданнаго матеріала. Затѣмъ въ самомъ изо-
браженіи Ростовцева цѣнными качествами работы являются
та яркость, съ которою выступаетъ передъ читателемъ этотъ
главный сотрудникъ Александра II въ крестьянской реформѣ
и та отчетливость, съ которою выясняется процессъ послѣ-
довательнаго развитія взглядовъ Ростовцева по мѣрѣ хода
крестьянскаго дѣла. Наконецъ, отмѣтимъ и ту широту, съ
которой авторъ ведетъ свой біографическій разсказъ. Біогра-
фію Ростовцева онъ пишетъ на широкомъ фонѣ движенія
всей крестьянской реформы.

Недостатокъ сочиненія указавъ уже въ значительной сте-
пени самимъ авторомъ, который на стр. 3 замѣчаетъ о II-ой
части своего труда, что „эта часть распространена, можетъ
быть, больше, чѣмъ слѣдовало бы въ виду моей темы“. Эту

часть, дѣйствительно, слѣдовало бы сжать къ выгодѣ всей работы. Когда рѣчь идетъ объ одномъ изъ дѣятелей крестьянской реформы 19 февр. 1861 г., слишкомъ далеко дѣлать экскурсы въ X — XI вѣка и даже, мнѣ кажется, излишне рассказывать о закрѣпощеніи крестьянъ въ XVI в. Можно было безъ ущерба для полноты сочиненія предполагать этотъ фактъ извѣстнымъ, тѣмъ болѣе, что эта II-я часть не заключаетъ въ себѣ ничего самостоятельнаго и представляетъ собою только изложеніе доступныхъ пособій.

Это излишнее изложеніе не умаляетъ однако указанныхъ выше достоинствъ сочиненія о. Литвиненко и я считаю его вполне достаточнымъ для присужденія автору кандидатской степени“.

2) Экстраординарнаго профессора *С. И. Соболевскаго*:

„Работа очень хорошая, написанная съ любовью къ научнымъ изысканіямъ; читается легко. Признаю ее весьма хорошею“.

Справка: 1) По § 110 лит. в. п. 10 устава духовныхъ академій „присужденіе званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата богословія“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея.—2) Дѣйствительный студентъ *Бѣликовъ Василій* въ среднемъ выводѣ по отвѣтамъ и сочиненіямъ за четыре года академическаго курса имѣетъ баллъ выше 4¹/₂.

Опредѣлили: 1) Дѣйствительныхъ студентовъ Академіи *Бѣликова Василя* и *іеромонаха Нифонта* (Томина) и студента *святца Литвиненко Александра* удостоить степени кандидата богословія, съ предоставленіемъ *Бѣликову* права на полученіе степени магистра богословія безъ новыхъ устныхъ испытаній, а студента *Уарова Петра* — званія дѣйствительнаго студента, съ правомъ на полученіе степени кандидата богословія по представленіи удовлетворительнаго кандидатскаго сочиненія.—2) Постаповленіе сіе представить предварительно на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

XVIII. а) Заявленіе *Преосвященнаго Ректора Академіи* о томъ что студенты: III курса — *Давидовичъ Владиміръ*, *Дубчукъ Владиміръ*, *Меліоранскій Иванъ* и *Покровскій Александръ*:

II курса—*іеромонахъ Серафимъ* (Іовановичъ) и *Телятьевъ* Валеріанъ и I курса—*Ельчаниновъ* Александръ сдали отложенныя имъ, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 10 іюня с. г., на послѣдъкавикулярное время устныхъ испытанія по одному или нѣсколькимъ предметамъ соотвѣтствующихъ курсовъ и получили удовлетворительныя отмѣтки, а студентъ I курса *Семеновъ* Андрей представилъ семестровое сочиненіе по метафизикѣ, отмѣченное тоже удовлетворительнымъ балломъ.

б) Прошеніе студента II курса *Хотовицкаго* Александра:

Въ виду крайняго истощенія организма послѣ перенесенной мною въ маѣ мѣсяцѣ сего года операціи червеобразнаго отростка врачи запретили мнѣ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ заниматься умственнымъ трудомъ, вслѣдствіе чего я могъ приняться за подготовку къ отложеннымъ по причинѣ операціи на августъ мѣсяцъ экзаменамъ по патристикѣ, психологіи и исторіи философіи лишь съ августа. Но съ 10 августа я заболѣлъ, о чемъ прилагаю при семъ свидѣтельство врача, и поэтому не могъ какъ продолжать подготовки къ экзаменамъ, такъ и явиться въ Академію къ сроку.

Въ силу изложеннаго смѣю покорнѣйше просить Ваше Преосвященство разрѣшить мнѣ держать экзамены по означеннымъ предметамъ въ 10 числахъ сентября сего года“.

Справка: По § 110 лит. а. п. 15 устава духовныхъ академій „переводъ студентовъ изъ курса въ курсъ“ значитъ въ числѣ дѣлъ, рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ и представляемыхъ для просмотра мѣстному Епархіальному Архіерею.

Опредѣлили: 1) Студентовъ: III курса—*Давидовича* Владиміра, *Дубчука* Владиміра, *Мелігранскаго* Ивана и *Шокровскаго* Александра; II курса—*іеромонаха Серафима* (Іовановича) и *Телятьева* Валеріана; I курса—*Ельчанинова* Александра и *Семенова* Андрея перевести въ слѣдующіе курсы и дать соотвѣтствующія ихъ успѣхамъ и поведенію мѣста въ разрядныхъ спискахъ.—2) Студенту II курса *Хотовицкому* Александру разрѣшить сдать устныя испытанія по патристикѣ, исторіи философіи и психологіи по выздоровленіи, не позже, по возможности, 20 сентября с. г.

XIX. Прошеніе учителя Данковскаго духовнаго училища священника *Василія Суханова*:

Такъ какъ сынъ мой Александръ, два раза оставшійся по болѣзни на III курсѣ Академіи на повторительный курсъ и въ настоящее время находящійся на излѣченіи въ Московской Окружной лѣчебницѣ, не можетъ, по своему болѣзненному состоянію, продолжать образованіе въ Академіи, то я прошу Совѣтъ Академіи уволить его по болѣзни изъ Академіи и выслать ему документы на мое имя въ гор. Данковъ, Рязанской губерніи“.

Справка: Студентъ III курса Академіи *Александръ Сухановъ*, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода (указъ отъ 29 октября 1909 года за № 14587) оставленный въ III курсѣ уже на *третій* годъ и вновь, по причинѣ болѣзни, не явившійся въ Академію въ теченіе всего мицувшаго 1909—1910 учебнаго года, опредѣленіемъ Совѣта Академіи отъ 10 іюня с. г., утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, уже уволенъ изъ Академіи, согласно требованію § 134 устава духовныхъ академіи 1884 года,—по неуспѣшности.

Опредѣлили: Составленное соотвѣтственно изложенному въ справкѣ увольнительное свидѣтельство и прочіе документы бывшаго студента Академіи Александра Суханова выслать отцу его—учителю Данковскаго духовнаго училища священнику *Василію Суханову*.

XX. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на представленіи Преосвященнаго Ректора Академіи отъ 2 августа за № 295: „1910 г. Авг. 5. Разрѣшается допустить *Успенскаго* къ слушанію академическихъ лекцій“.

Справка: При упомянутомъ представленіи за № 295 Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи, согласно § 150 устава духовныхъ академіи 1910 года, представлена была на окончательное распоряженіе Его Высокопреосвященства переписка по прошенію на имя Его Высокопреосвященства потомственнаго почетнаго гражданина гор. Темиръ-Ханъ-Шуры, Дагестанской области, *Николая Успенскаго*—о допущеніи его къ слушанію академическихъ лекцій при Московской Духовной Академіи.

Опредѣлили: Резолюцію Его Высокопреосвященства принять къ исполненію.

XXI. Сообщение Правленія Академіи о томъ, что 3000 рублей, ассигнованные, по указу Святѣйшаго Синода отъ 31 іюля с. г. за № 10299, одновременно въ каждую изъ четырехъ духовныхъ академіи на приобрѣтеніе необходимыхъ учебныхъ пособій для практическихъ занятій студентовъ Академіи, уже высланы Хозяйственнымъ Управленіемъ при Святѣйшемъ Синодѣ и нынѣ находятся въ распоряженіи Правленія Академіи.

Опредѣлили: 1) Приобрѣтеніе необходимыхъ учебныхъ пособій для практическихъ занятій предоставитъ усмотрѣнію каждого отдѣльнаго преподавателя Академіи въ предѣлахъ нижеуказанныхъ суммъ, съ тѣмъ, чтобы изъ этихъ же суммъ покрыты были расходы и по устройству соответствующихъ помѣщеній для книгъ и другихъ пособій.—2) Признавая справедливымъ увеличить, съ одной стороны, ассигновку на приобрѣтеніе учебныхъ пособій по тремъ кафедрамъ—педагогике и дидактике съ методологіей наукъ, преподаваемыхъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, литургике и церковной археологіи, въ связи съ исторіей христіанскаго искусства, и психологіи—по крайней мѣрѣ на 100 рублей сравнительно съ другими обязательными предметами, и уменьшить, съ другой, ассигновку по кафедрамъ групповыхъ предметовъ, читаемыхъ однимъ преподавателемъ при пяти лекціонныхъ часахъ, до 75 рублей, — распределить означенную сумму (3000 рублей) по кафедрамъ слѣдующимъ образомъ: а) на кафедре Священнаго Писанія Ветхаго Завета (2 преподавателя)—220 рублей; б) Священнаго Писанія Новаго Завета (2 преподавателя)—220 руб.; в) патрологіи (2 преподавателя)—220 рубл.; г) основнаго богословія—110 р.; д) догматическаго богословія—110 р.; е) нравственнаго богословія—110 р.; ж) пастырскаго богословія съ аскетикой и гомилетики—110 р.; з) исторіи древней церкви—110 р.; и) исторіи русской церкви—110 р.; і) церковнаго права—110 р.; к) систематической философіи и логики—110 р.; л) психологіи—210 р.; м) исторіи философіи—110 р.; н) педагогики и дидактики, съ методологіей наукъ, преподаваемыхъ въ духовно-учебныхъ заведе-

ніяхъ—210 р.; о) общей гражданской исторіи—75 р.; п) русской гражданской исторіи—75 р.; р) библейской археологіи—75 р.; с) библейской исторіи, въ связи съ исторіей древняго міра—75 р.; т) исторіи Греко-восточной церкви со времени отпаденія Западной церкви отъ вселенской до настоящаго времени—75 р.; у) исторіи Славянскихъ церквей и Румынской—75 р.; ф) исторіи и обличенія западныхъ исповѣданій и русскаго сектантства—85 р.; х) исторіи и обличенія русскаго раскола старообрядчества—75 р.; ц) церковно-славянскаго языка, съ палеографіей, и исторіи русской литературы—110 р. и ч) литургіки и церковной археологіи, въ связи съ исторіей христіанскаго искусства—210 р.; всего—3000 рублей.—3) Предоставить г.г. преподавателямъ Академіи объединяться, по ихъ усмотрѣнію, въ группы для образованія общихъ бібліотекъ для практическихъ занятій по однороднымъ или соприкасающимся предметамъ, съ общимъ же помѣщеніемъ для книгъ.

XXII. Разсуждали: *О распредѣленіи лекцій и практическихъ занятій въ Академіи на 1910—1911 учебный годъ.*

Справна: По § 110 лит. а п. 10 устава духовныхъ академій „распредѣленіе лекцій, практическихъ занятій съ репетиціями и часовъ преподаванія“ значится въ числѣ дѣлъ, рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ и представляемыхъ для просмотра мѣстному Епархіальному Архіерею.

Опредѣлили: Распредѣлить лекціи и практическія занятія въ Академіи въ 1910—1911 учебномъ году по слѣдующей таблицѣ:

Распределение лекцій и практических занятій въ Московской Дух. Академіи на 1910—1911 учебный годъ.

дни.	часы.	Первый курсъ.
Понедѣльникъ	9—10	Основное богословіе
	10—11	Основное богословіе (практ. зан.)
	11—12	Основное богословіе (пр. зан.)
	12—1	1-й групповой предметъ*) (1, 2, 3, 4, 5, 6)
	1—2	1-й групповой предметъ (1, 2, 3, 4, 5, 6)
Вторникъ	9—10	1-й групповой предметъ (4)
	10—11	1-й групповой предметъ (пр. зан.) (2, 4, 5, 6)
	11—12	1-й групповой предметъ (пр. зан.) (1, 3, 4, 5, 6)
	12—1	Основное богословіе
1—2	Основное богословіе	
Среда	9—10	Новые языки
	10—11	Новые языки
	11—12
	12—1	Древніе языки
1—2	Древніе языки	
Четвергъ	9—10	Новые языки
	10—11	Новые языки
	11—12	Систематическая философія и логика
	12—1	Систематическая философія и логика (пр. зан.)
1—2	Систематическая философія и логика (пр. зан.)	
Пятница	9—10	Систематическая философія и логика
	10—11	Систематическая философія и логика
	11—12
	12—1	Исторія древней церкви
1—2	Исторія древней церкви	
Суббота	9—10	Еврейскій языкъ
	10—11	Еврейскій языкъ
	11—12	Исторія древней церкви
	12—1	Исторія древней церкви (пр. зан.)
1—2	Исторія древней церкви (пр. зан.)	
<p>*) 1. Гражданская исторія общаа.—2. Библейская исторія.—3. Исторія Греко-восточной церкви.—4. Исторія и обличеніе западныхъ иновѣданій и русскаго сектанства.—5. Церковно-славянскій языкъ, съ палеографіей.—6. Церковная археологія, въ связи съ исторіей христіанскаго искусства.</p>		

**Распределение лекцій и практическихъ занятій въ
Московской Дух. Академіи на 1910—1911 учебный годъ.**

Дни.	Часы.	Второй курсъ.
Полдѣньникъ	9—10	Исторія русской церкви Исторія русской церкви Священное Писаніе Ветхаго Заѣта 2-й грушовой предметъ**) (1, 3, 4, 5, 6) 2-й грушовой предметъ (1, 3, 4, 5, 6)
	10—11	
	11—12	
	12—1	
	1—2	
Вторникъ	9—10	2-й грушовой предметъ (1, 2, 4) 2-й грушовой предметъ (пр. зан.) (1, 2, 3, 4, 5, 6) 2-й грушовой предметъ (пр. зан.) (1, 2, 4, 5, 6) Психологія Психологія
	10—11	
	11—12	
	12—1	
	1—2	
Среда	9—10	Древніе языки Древніе языки Психологія Психологія (пр. зан.) Психологія (пр. зан.)
	10—11	
	11—12	
	12—1	
	1—2	
Четвергъ	9—10	Исторія философіи (пр. зан.) Исторія философіи (пр. зан.) Свяц. Писаніе Новаго Заѣта Свяц. Писаніе Новаго Заѣта (пр. зан.) Свяц. Писаніе Новаго Заѣта (пр. зан.)
	10—11	
	11—12	
	12—1	
	1—2	
Пятница	9—10	Исторія русской церкви Исторія русской церкви (пр. зан.) Исторія русской церкви (пр. зан.) Исторія философіи Исторія философіи
	10—11	
	11—12	
	12—1	
	1—2	
Суббота	9—10	Свяц. Писаніе Новаго Заѣта Свяц. Писаніе Новаго Заѣта Свяц. Писаніе Ветхаго Заѣта Свяц. Писаніе Ветхаго Заѣта (пр. зан.) Свяц. Писаніе Ветхаго Заѣта (пр. зан.)
	10—11	
	11—12	
	12—1	
	1—2	

**) 1. Гражданская исторія русская.—2. Библиейская археологія.—3. Исторія Славянскихъ церквей в Румынской.—4. Исторія и обличіе русскаго раскола старообрядчества.—5. Церковно-славянскій языкъ, съ палеографіей.—6. Церковная археологія, въ связи съ исторіей христіанскаго искусства.

**Распределение лекцій и практическихъ занятій въ
Московской Дух. Академіи на 1910—1911 учебный годъ.**

дни.	часы.	Третій курсъ.
Понедѣльникъ	9—10	Исторія русской церкви
	10—11	Исторія русской церкви
	11—12	Пастырское богословіе
	12—1	Групповые предметы
	1—2	Групповые предметы
Вторникъ	9—10	Групповые предметы
	10—11	Пастырское богословіе
	11—12	Пастырское богословіе (Р. А.)
	12—1	Церковное право
	1—2	Церковное право
Среда	9—10	Церковное право
	10—11	Церковное право (пр. зан.)
	11—12	Церковное право (пр. зан.)
	12—1	Педагогика
	1—2	Педагогика
Четвергъ	9—10	Педагогика (пр. зан.)
	10—11	Педагогика (пр. зан.)
	11—12	Свщ. Писаніе Нового Завета
	12—1	Свщ. Писаніе Нового Завета (пр. зан.)
	1—2	Свщ. Писаніе Нового Завета (пр. зан.)
Пятница	9—10	Исторія русской церкви
	10—11	Исторія русской церкви (пр. зан.)
	11—12	Исторія русской церкви (пр. зан.)
	12—1	Исторія древней церкви
	1—2	Исторія древней церкви
Суббота	9—10	Свщ. Писаніе Нового Завета
	10—11	Свщ. Писаніе Нового Завета
	11—12	Исторія древней церкви
	12—1	Исторія древней церкви (пр. зан.)
	1—2	Исторія древней церкви (пр. зан.)

**Распределение лекцій и практических занятій въ
Московской Дух. Академіи на 1910—1911 учебный годъ.**

дни.	часы.	Четвертый курсъ.
Понедѣльникъ	9—10
	10—11
	11—12
	12—1
	1—2 Пастырское богословіе <i>Исторія и обличеніе зап. исповѣданій и рус. сектантства</i> <i>Исторія и обличеніе зап. исповѣданій и рус. сектантства</i>
Вторникъ	9—10 <i>Исторія и обличеніе зап. исповѣданій и рус. сектантства</i>
	10—11 Пастырское богословіе
	11—12 Пастырское богословіе (Р. А.)
	12—1
	1—2
Среда	9—10
	10—11
	11—12
	12—1
	1—2
Четвергъ	9—10
	10—11
	11—12
	12—1
	1—2
Пятница	9—10 Нравственное богословіе
	10—11 Нравственное богословіе (пр. зан.)
	11—12 Нравственное богословіе (пр. зан.)
	12—1 Догматическое богословіе
	1—2 Догматическое богословіе
Суббота	9—10 Нравственное богословіе
	10—11 Нравственное богословіе
	11—12 Догматическое богословіе
	12—1 Догматическое богословіе (пр. зан.)
	1—2 Догматическое богословіе (пр. зан.)

XXIII.—О назначеніи студентамъ письменныхъ работъ на 1910—1911 учебный годъ.

Справка: Устава духовныхъ академій—а) § 157: „Въ теченіе года на первыхъ трехъ курсахъ, студентамъ назначается по три сочиненія на каждый курсъ на темы, данныя преподавателями и одобренныя ректоромъ Академіи. Кромѣ этихъ третнихъ сочиненій для студентовъ всѣхъ курсовъ обязательно составленіе проповѣдей въ томъ количествѣ, какое будетъ опредѣлено Совѣтомъ Академіи“—б) § 158: „Сочиненія пишутся по всѣмъ наукамъ, преподаваемымъ въ Академіи, изъ нихъ два сочиненія—по богословскимъ наукамъ и одно—по обще-образовательнымъ.“—в) § 159: „Студенты IV курса пишутъ курсовое сочиненіе для полученія степени кандидата богословія на тему богословскаго характера, одобренную ректоромъ и утвержденную Епархіальнымъ Архіереемъ. Совѣтъ Академіи озабочивается равномернымъ распределеніемъ труда по рассмотрѣнію сочиненій между отдѣльными преподавателями“.

Опредѣлили: 1) Назначить на 1910—1911 учебный годъ студентамъ I, II и III курсовъ по три сочиненія по слѣдующимъ предметамъ:

Въ I курсѣ:

- а) По патрологіи,
- б) По первому групповому предмету,
- в) По древнимъ языкамъ.

Во II курсѣ:

- а) По исторіи русской церкви,
- б) По исторіи философіи,
- в) По Свящ. Писанію Ветхаго Завѣта.

Въ III курсѣ:

- а) По педагогикѣ,
- б) По Свящ. Писанію Новаго Завѣта,
- в) По церковному праву.

Примѣч. Избранныя г.г. наставниками Академіи темы для означенныхъ сочиненій должны быть предварительно представляемы ими на одобреніе Преосвященнаго Ректора Академіи.

2) Для написанія третнихъ сочиненій назначить студентамъ I, II и III курсовъ слѣдующіе сроки: для перваго сочиненія—съ 10 сентября по 10 октября, для втораго — съ

10 ноября по 10 декабря 1910 года и для третьяго — съ 15 января по 15 февраля 1911 года.

3) Предложить студентамъ IV курса избрать темы для кандидатскихъ сочиненій изъ числа данныхъ въ концѣ минувшаго учебнаго года паставниками Академіи и утвержденныхъ Его Высочайшимъ Высочайшимъ.—Срокомъ подачи кандидатскихъ сочиненій назначить время съ 15 апрѣля по 1 мая 1911 года.— Въ случаѣ непредставленія студентомъ IV курса курсоваго сочиненія безъ уважительной причины, онъ выпускается изъ Академіи съ свидѣтельствомъ о выслушаніи имъ академическихъ наукъ (170 устава).

4) Объявить студентамъ IV курса, самовольно не представившимъ въ 1907—1908 учебномъ году семестроваго сочиненія *по библейской исторіи*, что тѣ изъ нихъ, кто не представитъ означеннаго сочиненія, а равно и проповѣди за IV курсъ, къ 10 мая 1911 года,—не будутъ допущены къ устнымъ выпускнымъ испытаніямъ.

5) Для студентовъ всѣхъ четырехъ курсовъ назначить *по одной проповѣди* и требовать, чтобы они представляли ихъ не позднѣе 14-ти дней до произнесенія.—Росписание проповѣдей на 1910—1911 учебный годъ имѣетъ быть дано, съ одобренія Преосвященнаго Ректора, преподавателемъ гомилетики.

6) Относительно участія студентовъ всѣхъ курсовъ въ назначенныхъ по росписанію *практическихъ занятій* установить на будущее время, согласно § 163 академическаго устава, слѣдующія *правила*:

а) Студентъ, не имѣющій отмѣтки по практическимъ занятіямъ въ годовомъ спискѣ преподавателя, не допускается до экзамена по его предмету.

б) Баллъ по практическимъ занятіямъ въ годовомъ спискѣ преподавателя имѣетъ значеніе, равное съ экзаменаціоннымъ; изъ обоихъ выводится средней.

7) Означенныя правила объявить студентамъ Академіи, съ предупреденіемъ по отношенію къ студентамъ первыхъ трехъ курсовъ, что кто изъ нихъ, по какимъ бы то ни было причинамъ, не исполнитъ всѣхъ лежащихъ на немъ учебныхъ обязанностей по представленію письменныхъ работъ, участію въ практическихъ занятіяхъ и по сдачѣ устныхъ испытаній *къ 1 юня 1911 года*, тотъ не можетъ уже рассчитывать на полученіе въ слѣдующемъ учебномъ году *казенной* стипендіи.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства: „1910 г. Сент. 24. Читано и утверждается“.—Въ текстъ журнала: а) по ст. III: „Ходатайствовать“; б) по ст. VIII: „Утверждается“; в) по ст. IX: „Согласенъ ходатайствовать“; г) по ст. X: „Согласенъ“; д) по ст. XVII: „Утверждается.“—

15 сентября 1910 года.

№ 13.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Теодора, Епископа Волоколамскаго, Испекторъ Академіи—и. д. ординарнаго профессора А. П. Шостыинъ, заслуженные ординарные профессора—А. Д. Бѣляевъ, П. А. Заозерскій (сверхштатный) и М. Д. Муретовъ; ординарные профессора—А. П. Голубцовъ, А. И. Введенскій, А. А. Спасскій и М. М. Тарѣвъ; экстраординарные профессора—С. И. Соболевскій и И. В. Поповъ, И. М. Громогласовъ, С. И. Смирновъ, М. М. Богословскій, Д. И. Введенскій и А. П. Орловъ.

Отсутствовали: ординарный профессоръ С. С. Глаголевъ и экстраординарный профессоръ П. П. Соколовъ.

Въ собраніи семь имѣли сужденіе о способѣ замѣщенія штатными преподавателями вакантныхъ въ Академіи каедръ:

а) *Священнаго Писанія Вѣтхаго Завета* (2-ой каедры, открываемой по новому академическому уставу);

б) *Священнаго Писанія Новаго Завета* (двухъ каедръ: одной—открываемой по повому уставу духовныхъ академіи, другой—освобождающейся за выходомъ въ отставку заслуженнаго ординарнаго профессора *М. Д. Муретова*);

в) *Догматическаго богословія* (освобождающейся за выходомъ въ отставку заслуженнаго орд. профессора *А. Д. Бѣляева*);

г) *Церковнаго права* (вакантной со времени выхода въ отставку сверхштатнаго заслуженнаго ординарнаго профессора *Н. А. Заозерскаго*);

д) *Исторіи греко-восточной церкви со времени отпаденія западной церкви отъ вселенской до настоящаго времени, и* открываемыхъ по новому академическому уставу.

е) *Исторіи славянскихъ церквей и румынской.*

Справка: Устава духовныхъ академій — а) § 70: „При открывшейся вакансіи штатнаго преподавателя Совѣтъ избираетъ достойнаго кандидата на вакантную должность. Избраніе кандидатовъ можетъ совершаться или посредствомъ рекомендаціи, или посредствомъ конкурса; Совѣтъ примѣняетъ тотъ или другой способъ съ утвержденія мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея“; б) § 71: „При избраніи посредствомъ рекомендаціи каждому изъ членовъ Совѣта предоставляется указать кандидата на вакантную должность преподавателя. При избраніи посредствомъ конкурса Совѣтъ объявляетъ во всеобщее извѣстіе объ открывшейся вакансіи, при чемъ публикуется и особая программа конкурса, точно указывающая требованія, которымъ должны удовлетворять желающіе занять каѳедру. Въ обоихъ случаяхъ срокъ для всего дѣлопроизводства не долженъ быть выше полугода“.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи замѣститъ вакантныя въ Академіи *каѳедры:* а) Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта, Священнаго Писанія Новаго Завѣта, догматическаго богословія, церковнаго права и исторіи Греко-восточной церкви со времени отпаденія Западной церкви отъ вселенской до настоящаго времени—*посредствомъ рекомендаціи*, а б) каѳедру исторіи Славянскихъ церквей и Румынской—*посредствомъ конкурса*.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1910 г. Септ. 24. Разрѣшается замѣститъ каѳедру исторіи Славянскихъ церквей и Румынской посредствомъ конкурса, а остальные указанныя здѣсь каѳедры—посредствомъ рекомендаціи“.

15 сентября 1910 года.

№ 14.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи Θεодора, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи—и. д. ординарнаго профессора А. П. Шостынь, заслуженные ординарные профессора—А. Д. Бѣляевъ, Н. А. Заозерскій (сверхштатный) и М. Д. Муретовъ; ординарные профессора—А. П. Голубцовъ, А. П. Введенскій, А. А. Спасскій и М. М. Тарѣевъ; экстраординарные профессора—С. П.

Соболевскій, И. В. Поповъ, И. М. Громогласовъ, С. П. Смирновъ, М. М. Богословскій, Д. П. Введенскій и А. П. Орловъ.

Отсутствовали: ординарный профессор С. С. Глаголевъ и экстраординарный профессор П. П. Соколовъ.

I. Имѣли сужденіе объ избраніи членовъ *библіотечной комиссіи*.

Справка: 1) Устава духовныхъ академій § 213: „Для руководства выпискою различныхъ изданій въ бібліотеку и для предварительнаго разсмотрѣнія бібліотечныхъ вопросовъ состоитъ въ Академіи постоянная бібліотечная комиссія изъ бібліотекаря и трехъ преподавателей, избираемыхъ Совѣтомъ на пятилѣтній срокъ, подъ предсѣдательствомъ одного изъ послѣднихъ по назначенію Совѣта“.—2) По § 110 лит. б п. 14 того же устава „избраніе членовъ бібліотечной комиссіи“ значитъ въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея.

Опредѣлили: 1) Въ составъ бібліотечной комиссіи избрать, на срокъ до 15 сентября 1915 года,—ординарныхъ профессоровъ Анатолія *Спаскаго* и Михаила *Туржева* и исправляющаго должность доцента Академіи Павла *Флоренскаго*, съ назначеніемъ предсѣдателемъ комиссіи профессора *Спаскаго*.—2) Постановленіе сіе представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

II.—О распределеніи между студентами Академіи *частныхъ стипендій*.

Справка: Устава духовныхъ академій § 109: „Для дѣлъ, требующихъ предварительнаго разсмотрѣнія, могутъ быть образуемы Совѣтомъ, какъ изъ членовъ онаго, такъ и изъ прочихъ преподавателей Академіи, комиссіи, которыя и представляютъ Совѣту свои соображенія и заключенія“.

Опредѣлили: Предварительное разсмотрѣніе вопроса о распределеніи между студентами Академіи частныхъ стипендій на 1910—1911 учебный годъ поручить комиссіи, подъ предсѣдательствомъ *Преосвященнаго Ректора* Академіи, изъ Инспектора—профессора *А. П. Шостыгина* и экстраординарнаго профессора *И. В. Попова*, съ тѣмъ, чтобы проектъ распре-

дѣленія представленъ былъ ею къ ближайшему собранію Совѣта Академіи.

Слушали: III. Отзывы о сочиненіи кандидата Московской Духовной Академіи выпуска 1906 года *Петра Соколова* подъ заглавіемъ: „Агапы или вечери любви въ древне-христіанскомъ мірѣ“, Сергіевъ Посадъ, 1906 г., представленномъ на соисканіе степени магистра богословія:

а) Ординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ общей церковной исторіи *А. А. Спасскаго*:

„Вопросъ, взятый авторомъ для своего изслѣдованія, издавна привлекалъ къ себѣ ученое вниманіе. Трудно было бы указать какого-либо историка и археолога, который такъ или иначе не затрогивалъ бы тему объ агапахъ, не говоря о журнальныхъ статьяхъ, отдѣльныхъ диссертацияхъ и энциклопедіяхъ ¹⁾. Въ недавніе годы этотъ вопросъ привлекъ къ себѣ особый интересъ ученаго міра. Въ 1901-мъ году появилась диссертация англійскаго ученаго Китинга или Китіія (Keating) объ агапахъ, имѣющая солидныя научныя достоинства и почти исчерпывающая свои задачи. Неожиданно для автора его ученый трудъ вызвалъ горячую полемику среди нѣмецкихъ и французскихъ историковъ и канонистовъ. Тема объ агапахъ была поставлена на очередь и разработывалась въ различныхъ направленіяхъ. По поводу ея высказывался такой ученый историкъ-канонистъ, какъ теперь уже скончавшійся Функъ, безъизвѣстные въ исторической наукѣ Ермони, Батифоль и Ладэзъ. Естественно было подвести итоги всей этой новой литературы, критически оцѣнить ея результаты и на основаніи добытыхъ данныхъ создать полную и исчерпывающую исторію агапъ. Эту цѣль и поставилъ себѣ авторъ, напечатавшій свою диссертацию въ 1906 году, — въ тотъ моментъ, когда полемика, вызванная появленіемъ труда Китинга объ агапахъ, закончилась.

Начавъ свое изслѣдованіе съ апостольскаго вѣка—момента

¹⁾ См. напр. указатель литературы въ „*Sabrol. Dictionnaire d'archeologie chretienne et de liturgie*“, t. I, I, гдѣ помѣчено 59 изслѣдованій, спеціально относящихся къ агапамъ. Сюда надо причислить еще полныя курсы по церковной исторіи и археологін.

возникновенія агапъ, авторъ тщательно изслѣдуетъ каждое, даже самое малозначительное извѣстіе, сохранившееся отъ древности, касательно агапъ, критически провѣряетъ сужденія ученыхъ и на почвѣ добытыхъ данныхъ построяетъ исторію агапъ до конечнаго момента ихъ — исчезновенія агапъ изъ церковной практики въ ихъ древнѣйшей формѣ (гл. I, стр. 4—161). Установивъ историческое понятіе объ агапахъ, онъ обращается къ разрѣшенію важнѣйшей проблемы, связанной съ вопросомъ о происхожденіи агапъ; посвятивъ довольно пространный отдѣлъ разсмотрѣнію аналогичныхъ агапамъ явленій, наблюдаемыхъ въ современной первымъ вѣкамъ христіанства религіозно - бытовой жизни Греціи, Рима, іудейства съ примыкающими къ нему формами ессейства и терашевтовъ, онъ приходитъ къ отрицательному результату, утверждая пезависимость агапъ отъ всѣхъ этихъ проявленій религіозно - бытовой жизни современныхъ христіанству народностей. Опираясь на рядъ изслѣдованій о первобытномъ религіозномъ строѣ человѣчества, онъ устанавливаетъ тотъ фактъ, что агапы суть общечеловѣческое явленіе, и если христіанскія агапы, по своему внутреннему содержанію, стоятъ выше „всѣхъ этихъ трапезъ, то форма ихъ историческаго проявленія одинакова съ ними“ (209 стр.). Два дальнѣйшіе отдѣла имѣютъ своей цѣлью: а) раскрыть юридическое положеніе агапъ въ римской имперіи и б) отношеніе къ нимъ языческаго общества (209—351). Сочиненіе заканчивается приложеніемъ о слѣдахъ и остаткахъ агапъ въ современной литургической жизни церкви: 1) въ современной литургіи, 2) благословеніи хлѣбовъ, 3) *ἀκολούθια τῆς τραπέζης*, 4) чинъ панагіи и пасхальный артосъ; 5) помпнальныя трапезы (251—270 стр.).

Предметъ, избранный авторомъ для своего изслѣдованія, не принадлежитъ къ какимъ-либо темнымъ уголкамъ церковной исторіи, доступнымъ однимъ спеціалистамъ. Онъ вскрываетъ самую жизненную струю жизни древнихъ христіанъ, струю, въ которой выражалась самая сущность новой религіи—идея любви въ ея реальномъ осуществленіи. Понятно, что предъ авторомъ,—о чемъ я уже упоминалъ,—лежала почти необъятная ученая литература, гдѣ высказаны всѣ возможныя рѣшенія, и на каждый мелкій пунктъ или незначительное извѣстіе древнихъ писателей объ агапахъ

дано рѣшительное и часто исчерпывающее дѣло разъясненіе. Отсюда вопросъ,—что новаго вноситъ какое-либо церковно-историческое изслѣдованіе, вышедшее изъ подъ пера русскаго писателя, въ сокровищницу общеевропейскаго познанія,—есть критическій и роковой вопросъ не только для такихъ малоопытныхъ и начинающихъ авторовъ, какъ П. Соколовъ, но и для всей русской науки, поскольку она покоится на западно-европейскомъ познаніи, и въ особенности для цѣлаго ряда богословскихъ наукъ, какъ Свящ. Писаніе, церковная исторія, патрологія и многія другія.

Дано въ каждой изъ этихъ наукъ много проблемъ и притомъ проблемъ наиболѣе серьезныхъ и важныхъ, при рѣшеніи которыхъ русскому ученому, въ виду многочисленности и разносторонности западныхъ изслѣдованій, часто трудно бываетъ сказать свое оригинальное слово. И если эту идеальную точку зрѣнія примѣнить къ русскимъ богословскимъ трудамъ, существующимъ уже въ печати, то не только большинство изъ магистерскихъ диссертаций, но и часть докторскихъ не выдержитъ ее. Указанное сейчасъ обстоятельство ставитъ русскую богословскую науку и въ частности Совѣтъ Академіи въ критическое положеніе. Обозрѣвая богословскую и въ частности церковно-историческую литературу, существующую въ русской печати, нельзя не сознаться въ крайней ея недостаточности и количественной бѣдности. Образуется *дилемма*: Или, примѣняя идеальный критерій ко всѣмъ магистерскимъ диссертациямъ, уничтожить всякую возможность выступать въ качествѣ соискателей этой степени только что приступающимъ къ научнымъ трудамъ и искусственно задержать естественный прогрессъ пауки, или, идя навстрѣчу потребностямъ русской науки, понизить требованія до возможнаго *minimum'a* и мириться съ обычными въ подобныхъ случаяхъ недостатками (въ частности съ ихъ зависимостью отъ иностранной литературы).

Съ этой послѣдней точки зрѣнія я и памѣренъ оцѣнить недостатки и достоинства сочиненія П. Соколова. Ближайшимъ руководителемъ его въ исполненіи своей задачи является англійскій ученый, извѣстный уже Китингъ, и это руководство, давая новые мотивы къ собственному творчеству автора и побуждая его къ дальнѣйшему разъясненію изслѣдуемаго имъ вопроса, вообще дѣйствуетъ на него бла-

готоворно, и лишь по временамъ онъ уже слишкомъ довѣряетъ своему руководителю; такъ нѣкоторыя цитаты песомѣнно взяты П. Соколовымъ у него на прокатъ (стр. 115, 116 ср. К. 48. 90, 151. 152 ср. К. 147. 148). Мѣсто изъ Сивиллѣ, касающееся агапъ, во всей своей цѣлости также заимствовано изъ Китинга (стр. 121.—К. 105), причемъ соотвѣтствующихъ цитатъ на источникъ, откуда заимствованы всѣ эти мѣста, не указано.

Однако, при всемъ вліяніи на него Китинга, въ центральныхъ и главныхъ пунктахъ своего вопроса онъ идетъ самостоятельнымъ и независимымъ отъ него путемъ. Во первыхъ самый планъ его сочиненія обдуманнѣе и систематичнѣе по сравненію съ теоріей Китинга. Китингъ открываетъ свое изслѣдованіе разсужденіемъ о вліяніи на агапы со стороны греческихъ, римскихъ и іудейскихъ ассоціацій, когда вопросъ о томъ, что такое христіанскія агапы, да и существовали ли они на самомъ дѣлѣ, оставался открытымъ (Batiffol). П. Соколовъ совершенно правильно ставитъ тезисъ: только по точномъ установленіи того, что такое христіанскія агапы по своему существу и въ ихъ историческомъ проявленіи, можно уже съ большей основательностію обсуждать вопросъ о такомъ или иномъ вліяніи на агапы аналогичныхъ съ ними явленій древности. Привлекая разнообразныя ученія пособія къ своимъ услугамъ, онъ во многихъ мѣстахъ пополняетъ, исправляетъ и полемизируетъ съ Китингомъ (см. 10. 23. 46. 49 и 94 стр.). Совершенною новостью по сравненію съ Китингомъ представляется его цѣнный и интересный отдѣлъ о происхожденіи номинальныхъ агапъ въ древней церкви, получившихъ широкое распространеніе въ христіанствѣ нѣсколько позднѣйшаго времени и возникшихъ, какъ онъ доказываетъ, подъ вліяніемъ языческаго похороннаго ритуала (81 стр.). Глава II-я, обсуждающая центральный вопросъ о происхожденіи агапъ, принадлежитъ къ лучшимъ и наиболѣе обработаннымъ частямъ его сочиненія. Воспользовавшись лучшими изслѣдованіями по исторіи греческихъ и римскихъ ассоціацій, авторъ составилъ полный и обстоятельный отчетъ объ организаціи, составѣ, управленіи и цѣляхъ, объединяющихъ всѣ эти ассоціаціи, отвергнувъ ихъ вліяніе на христіанскія агапы (у Китинга лишь слегка затронутъ этотъ вопросъ, 161.—209), и, какъ я уже за-

мѣчалъ, создалъ свой собственный взглядъ на происхожденіе агапъ. Можно, конечно, много спорить по вопросу о вліяніи греко-римскихъ ассоціацій на христіанскія агапы; можно привести несомнѣнныя данныя, устраняющія его отрицательный результатъ, но нельзя не сознаться, что авторъ сдѣлалъ все, что нужно было для его цѣли. Также и 3 глава, трактующая о юридическомъ положеніи агапъ въ римской имперіи, составлена полнѣе и обстоятельнѣе, чѣмъ у Китинга. Отдѣлъ объ отношеніи къ агапамъ языческаго культурнаго общества, насколько знаемъ, впервые вводится въ исторію агапъ и привлекаетъ вниманіе читателя богатѣе и разнообразнѣе содержаніемъ (246—251). Нечего и говорить, что его небезынтересное приложеніе (слѣды вліянія агапъ въ современной литургической жизни церкви) составляетъ новый и вполне самостоятельный отдѣлъ.

Конечно сочиненіе П. Соколова не свободно и отъ многихъ недостатковъ. Сюда относится встрѣчающееся по мѣстамъ отсутствіе точной формулировки вывода, хотя предлагающей ему матеріалъ давалъ достаточныя основанія для того (стр. 22); иногда авторъ изнемогаетъ подъ бременемъ своей критической работы и свой окончательный результатъ высказываетъ какъ бы мимоходомъ (отдѣлъ о Дидахѣ). Нужно, наконецъ, признать, что трудъ П. Соколова и во многихъ другихъ пунктахъ доступенъ серьезнымъ возраженіямъ.

Не имѣя ни малѣйшаго желанія преувеличивать достоинства сочиненія П. Соколова и уменьшать его недостатки, я, на основаніи всего сказаннаго, имѣю полное ученое право заявить, что въ изслѣдованіи П. Соколова мы имѣемъ наиболѣе полную и всестороннюю исторію агапъ, раскрытую въ связи со всѣми соприсносновенными къ ней вопросами, въ которой подведены послѣдніе итоги споровъ касательно агапъ, поднявшихся въ западной литературѣ, и значительная часть выводовъ которой можетъ быть послѣднимъ итогомъ научныхъ изысканій по вопросу объ агапахъ въ предѣлахъ использованныхъ имъ пособій и источниковъ. Для русской же церковно-исторической науки оно тѣмъ цѣннѣе, что заполняетъ собой давно чувствовавшійся здѣсь пробѣлъ, и потому является вполне достаточнымъ для того, чтобы увѣнчать его автора степенью магистра богословія“.

б) Экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ патрологіи *И. В. Цопова*:

„Магистерское сочиненіе г. Соколова „Агапы или вечери любви въ древне-христіанскомъ мірѣ“ какъ по своему общему плану, такъ и по многочисленнымъ частностямъ заставляеть читателя невольно обращаться къ небольшому по объему, но сжато написанному и потому очень содержательному изслѣдованію объ агапахъ, появившемуся въ 1901 г. на англійскомъ языкѣ и принадлежащему Китингу (I. F. Keating. The Agape and the Eucharist in the early Church. London 1901). Для того, чтобы судить о характерѣ труда г. Соколова, необходимо сопоставить его диссертацию съ этою книгой.

Начнемъ съ общаго плана того и другого сочиненія. Изслѣдованіе Китинга распадается на введеніе, главную часть, состоящую изъ 5 главъ, и два аппендикса. Во введеніи разсматриваются аналогичныя агапамъ явленія, наблюдаемыя въ бытовой жизни грековъ и римлянъ, въ религіозныхъ обычаяхъ древнихъ евреевъ, въ общихъ трапезахъ ессеевъ и терапевтовъ и, наконецъ, въ вечерахъ іудеевъ время Христа. Въ пяти отдѣлахъ главной части излагаются въ хронологическомъ порядкѣ свѣдѣнія объ агапахъ, извлекаемыя изъ Новаго Завѣта, изъ литературныхъ памятниковъ второго и третьяго вѣка, изъ церковныхъ уставовъ и, наконецъ, изъ твореній оо. церкви IV и позднѣйшихъ вѣковъ. Первый аппендиксъ даетъ нѣсколько дополненій къ первой главѣ, а второй—сжатый трактатъ объ отношеніи языческой власти къ христіанскимъ агапамъ.

Г. Соколовъ, послѣ краткаго предисловія, сразу приступаетъ къ I гл. своего сочиненія, въ которой разсматриваетъ въ хронологическомъ порядкѣ слѣды агапъ въ Новомъ Завѣтѣ, патристической литературѣ, церковныхъ правилахъ и опредѣленіяхъ соборовъ. Съ незначительными вставками и перестановками, онъ держится того же порядка, что и Китингъ: Новый Завѣтъ, Ученіе 12 Апостоловъ, Климентъ Римскій, Игнатій Богоносець, 97 письмо Илінія, Іустинъ Мученикъ, Посланіе къ Діогнету, св. Приней, Мипуцій Феликсъ, Тертуллианъ, апокрифическій апокалипсисъ Павла, Акты Перпетуи, апокрифическіе акты апостоловъ, Лукіанъ Самосатскій, Климентъ Александрійскій и свидѣтельство

историка Сократа, Оригенъ, св. Киприанъ, книги Сивилль, Апостольскія постановленія и сродная имъ литература, литература IV в. и опредѣленія Соборовъ. Конечно, тамъ, гдѣ два сочиненія разсматриваютъ одинъ и тотъ же предметъ хронологически, совпаденія въ планѣ неизбѣжны, однако столь полное совпаденіе, какое замѣчается въ настоящемъ случаѣ, заставляетъ думать, что авторъ русской диссертации постоянно имѣлъ предъ своими глазами англійскій оригиналь.

Вторая глава диссертации г. Соколова посвящена вопросу о происхожденіи агапъ. При взглядѣ на ея оглавленіе не трудно догадаться, что сюда переставлено введеніе Китинга. Заглавія отдѣльныхъ параграфовъ этой главы даже своей формулировкой напоминаютъ введеніе Китинга: „аналогіи агапамъ въ религіозно-бытовой жизни Греціи“, „аналогіи агапамъ въ исторіи римской имперіи“—это „языческія аналогіи“ (heathen analogues) Китинга. Далѣе въ оглавленіи г. Соколова читаемъ: „аналогіи агапамъ въ іудействѣ“, „аналогіи агапамъ въ трапезахъ ессеевъ и терапевтовъ“—это „іудейскія аналогіи“ (jewish analogues) Китинга. III-я гл. сочиненія г. Соколова—„внѣшняя исторія агапъ—ихъ жизнь въ имперіи“ по своему содержанію тѣсно соприкасается со вторымъ аппендиксомъ Китинга. Для главы IV и приложенія параллелей въ книгѣ Китинга не усматривается.

Отъ общаго плана диссертации г. Соколова обратимся къ ея частностямъ. Характеръ этого ученаго труда вполне обнаружится, если мы разберемъ нѣсколько параграфовъ и покажемъ, какъ они составлены. Но предварительно необходимо отмѣтить одно обстоятельство, не безразличное для нашей цѣли. По вопросу объ агапахъ уже послѣ изданія книги Китинга возгорѣлся литературный споръ. Онъ былъ вызванъ этюдомъ Батиффоля, въ которомъ этотъ ученый отрицалъ существованіе агапъ въ древней церкви. Ему возражали Китингъ, Ладэзъ, Функъ и Эрмони. Такимъ образомъ, немногія свидѣтельства объ агапахъ, относящіяся ко времени до Оригена включительно, въ этомъ спорѣ были освѣщены всесторонне, и для г. Соколова не представляло большого труда, пользуясь выводами этой полемики, пополнить книжку Китинга въ соответствующихъ отдѣлахъ. § 1 диссертации г. Соколова—„агапы въ Новомъ Завѣтѣ“—

по своему общему содержанию есть не что иное, как распространенное переложение 36—51 стр. книжки Китинга. Какъ и Китингъ, нашъ авторъ останавливаетъ свое вниманіе только на четырехъ мѣстахъ изъ Свящ. Писанія Новаго За-вѣта: Дѣян. II, 42—47 (Кит. 41—46. Сок. 10—15), 1 Кор. XI гл. (Кит. 46—50. Сок. 15—23), Послание Іуды (ст. 12) и 2 Петра 11, 13 (Кит. 50—51. Сок. 23—25). Что касается анализа этихъ мѣстъ, то онъ представляетъ собою мозаику изъ Китинга, Батиффоля, Функа и другихъ сочиненій, процитованныхъ у Китинга. На стр. 11 рѣчь идетъ о значеніи словъ *τη κοινωνία τη κλάσει*. Сначала г. Соколовъ приводитъ толкованіе Китинга (съ цитатой). Затѣмъ, увидѣвъ въ 3 прим. къ стр. 42 Китинга ссылку на извѣстное сочиненіе Т. Гарнака, *Der christliche Gemeindegottesdienst in apostolischen und altkatholischen Zeitalter*, онъ подыскиваетъ указанное мѣсто и приводитъ его in extenso. Такимъ образомъ создается видимость, что онъ штудировалъ эту книгу. Далѣе слова: „параллели нѣкоторыхъ мѣстъ изъ другихъ историческихъ документовъ подтверждаютъ мысль Гарнака, по которой аганы были естественнымъ выраженіемъ *κοινωνία*. Именно: срав. Дѣян. II, 44—47 съ IV, 32 и 1 Кор. X, 16—19 и выраженіемъ 27 бес. св. Златоуста на 1 Кор. *ἀλλοφοία τῆς κοινωνίας ἐκείνης*,—мы можемъ констатировать тѣсную связь *κοινωνία* и *ἡ κλάσις τοῦ ἄρτου*, какъ обнаруженіе первой“. Эти слова представляютъ собою выписку изъ Китинга стр. 42—43 и прим. 1 съ умолчаніемъ объ источникѣ. У Китинга названное примѣчаніе заканчивается глухой ссылкой на комментарий Бласса къ Дѣян. Апостоловъ. Г. Соколовъ спѣшитъ подыскать по этому указанію соотвѣтствующее мѣсто изъ комментарія и приводитъ его, но уже въ качествѣ своей собственной находки. 16 послѣднихъ строкъ 12 страницы со всѣми цитатами и нѣкоторыми примѣчаніями заимствованы непосредственно изъ книги Китинга (ср. Сок. стр. 12 и Китингъ стр. 43—44), но г. Соколовъ цитуетъ не это сочиненіе, а Eidersheim'a: *The life and times of Jesus the Messiah*. На слѣдующей 13 стр. мы находимъ мнѣніе Батиффоля и возраженіе на него Функа, а на стр. 14 авторъ знакомитъ насъ съ отрывкомъ изъ книги Spitta (*Zur Geschichte und Litteratur des Urchristentums*), который онъ подыскалъ, воспользовавшись ссылкой на это сочиненіе въ прим. 1 къ 40 стр. Китинга.

На 16 стр. г. Соколовъ передаетъ взглядъ Неандера на причины безпорядковъ при совершеши Евхаристіи въ Коринѣ. Изложеніе этого мнѣнія знаменитаго въ свое время историка авторъ нашелъ въ первомъ аппендиксѣ Китинга (стр. 177), который процитовалъ здѣсь англійскій переводъ Неандера. Нашъ авторъ тщательно, подыскалъ указанное мѣсто въ нѣмецкомъ подлинникѣ и въ 3 прим. къ 16 стр. сослался уже на него. На стр. 21 г. Соколовъ дѣлаетъ справку относительно толкованія 1 Кор. XI у Іоанна Златоуста, бл. Августина и бл. Θεодорита. Было бы ошибкой думать, что самому ему пришла въ голову счастливая мысль обратиться къ древнимъ комментаторамъ этого мѣста. Всѣ эти ссылки онъ нашелъ у того же Китинга, но на разныхъ страницахъ, и собралъ ихъ вмѣстѣ. На стр. 166 Китингъ упоминаетъ о 27 бесѣдѣ толкованій Іоанна Златоуста на 1-ое посл. къ Кор. и ссылается на 5 гл. своего собственнаго сочиненія. Обратившись къ V гл. г. Соколовъ нашелъ на стр. 143 еще цитату изъ комментарій на это посланіе бл. Θεодорита, а указаніе на 54 письмо бл. Августина онъ извлекъ изъ прим. 1 къ 50 стр. изслѣдованія Китинга. Однако всѣ эти цитаты авторъ подыскалъ или по русскому переводу или по изданію Миня, затушевавъ такимъ образомъ настоящій источникъ.

§ 4—свидѣтельство объ агапахъ въ письмѣ Плинія къ Траяну составленъ подобнымъ же образомъ.

Въ прим. 1 къ стр. 49 мы находимъ ссылку на старинное изданіе писемъ Плинія, выпущенное Петербургскою академіей наукъ въ 1774 г. Этой цитатой авторъ хочетъ дать понять читателю, что обстоятельства, вызвавшія переписку Плинія съ имп. Траяномъ, будутъ излагаться имъ на основаніи самостоятельнаго изученія документовъ. Но при ближайшемъ знакомствѣ съ параграфомъ оказывается, что ничего подобнаго въ дѣйствительности нѣтъ. Все, что мы находимъ на стр. 49, изложено по книгѣ Hardy, Christianity and the roman government, а то, что въ этомъ сочиненіи можно найти подобнаго рода свѣдѣнія, г. Соколовъ узналъ изъ соответствующаго отдѣла Китинга (56 стр. 3). Изъ Hardy извлечено все вообще содержаніе 49 стр. и ссылка на письма Плинія въ прим. 2, 3, 4, 5. Только 7 выноски упоминаетъ о дѣйствительномъ источникѣ, но съ такимъ видомъ, какъ будто оттуда взяты лишь двѣ частныя мысли. На стр. 50